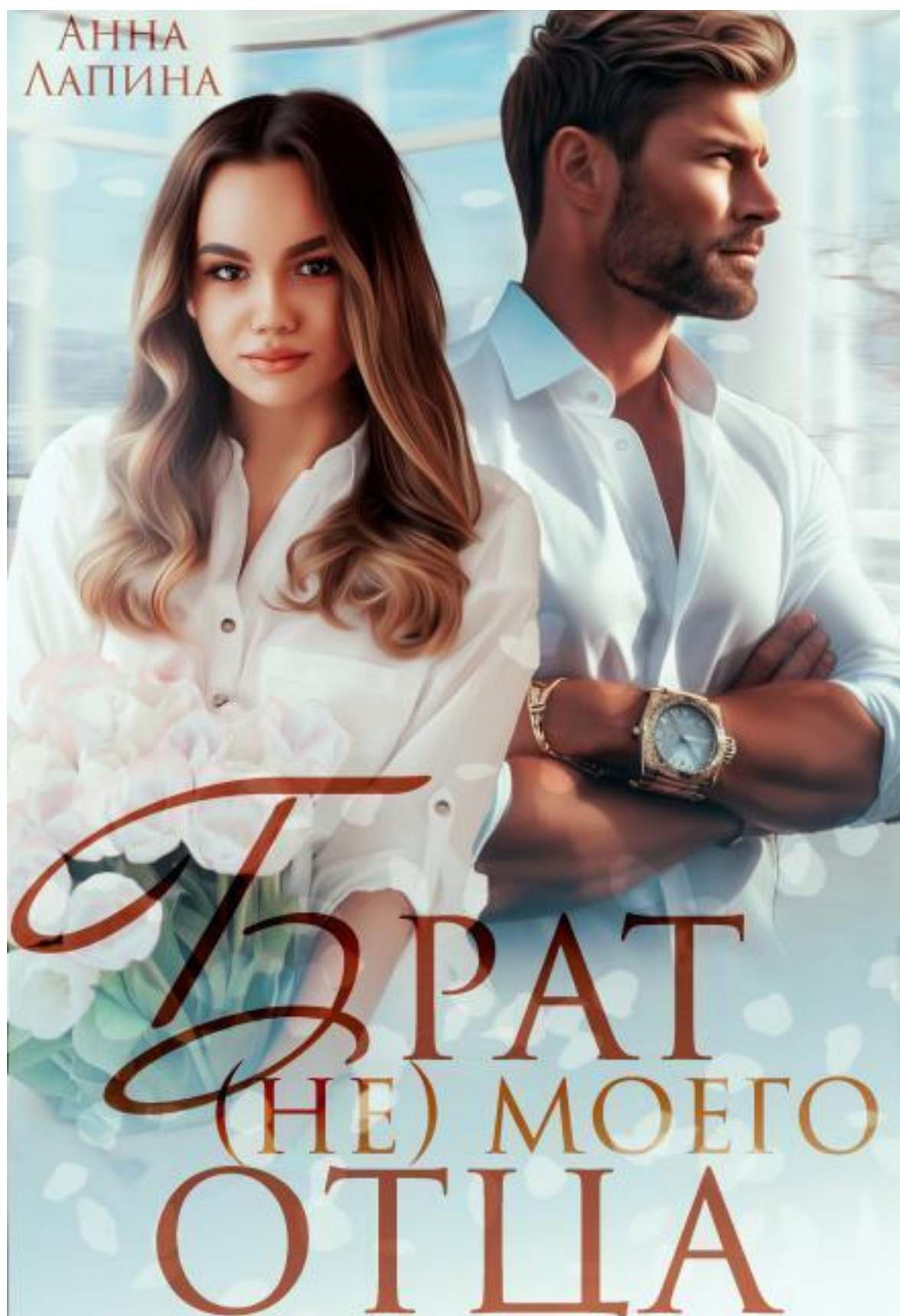


АННА
ЛАПИНА



Анна Лапина

Брат (не) моего отца

«Литнет»

2020

Лапина А.

Брат (не) моего отца / А. Лапина — «Литнет», 2020

– Не подходи, – произношу отчаянно, выставив перед собой руки. –
Остановись! – А если я не хочу останавливаться? – Прошу, не надо... –
молю со слезами на глазах. – Не испытывай меня. Мне и так сложно из-за
своих чувств. – Тебе никто не запрещает меня любить, Дарья. – Как же ты не
понимаешь, – говорить это тяжело. До боли в груди. – Я! Я себе запрещаю! Я
не могу... Любить брата своего отца!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	30
Глава 13	32
Глава 14	34
Глава 15	37
Глава 16	39
Глава 17	41
Глава 18	44
Глава 19	47
Глава 20	50
Глава 21	53
Глава 22	55
Глава 23	58
Глава 24	60
Глава 25	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Пролог

— Дарья, — слышу своё имя и резко распахиваю глаза, испугавшись чужого голоса. Резкий свет сразу же бьёт в глаза, хотя я всегда зашториваю окна в своей комнате, избегая такого явления, и просто не могла забыть это сделать. Это ежедневный ритуал.

Смотрю в сторону окна, но не обнаруживаю его там, как и, собственно, своей комнаты. Я лежу в чужой спальне, а рядом на кровати сидит мой недавний знакомый Алекс, с улыбкой наблюдающий за мной.

Вскочив, натягиваю одеяло до подбородка со страхом, глядя на мужчину, искренне не понимая, что происходит, где я нахожусь и почему он рядом со мной.

— Где я? — спрашиваю его, не сводя с него взгляда. — И что я здесь делаю?

— Ты в моём доме, Даша, — безразлично отвечает, пожав плечами. — Я украл тебя на выходные. Ты ведь не против? — спокойно интересуется. — Мы так славно провели время позавчера, что я решил повторить.

Смотрю на Алекса и не понимаю: то ли у него поехала крыша, то ли у меня... Может быть, это сон? Щипаю себя под одеялом за руку и убеждаюсь, что это реальность. Оладушек.

— Ты маньяк? — спрашиваю с опаской.

— Нет, — с улыбкой отрицает, негромко рассмеявшись.

— Так я и поверила, — произношу с натянутой улыбкой, а после, решительно встав с кровати вместе с одеялом, направляюсь к единственной в этой комнате двери, которая точно должна быть выходом. — Я сейчас же уйду.

— Куда? — догоняет меня вопрос мужчины у выхода из комнаты.

— Домой! — заявляю, развернувшись к нему, обнаружив его лежащим на кровати.

— Удачи, — кидает, подставив подушку себе под голову.

— В каком смысле? — спрашиваю, почуяв подвох.

— Мы на острове. Единственный твой путь домой — научиться самой водить катер или же дожидаться окончания выходных, и я сам тебя отвезу.

— Ты ненормальный?! — отчаянно кричу, подлетая к нему. — Немедленно отвези меня домой! Ты в своём уме? Ты влез в мой дом, выкрал меня и теперь говоришь, что мы на каком-то там острове?

— Да, мы на острове, — подтверждает всё сказанное, поднявшись с кровати и теперь нависая надо мной. — И сейчас, Даша, — он делает паузу, будто испытывая меня, сканирует взглядом, а после выдаёт слова, которые вгоняют меня в ужас: —... ты заплатишь за всё, что натворила в тот день в клубе.

Глава 1

Дарья

Улыбнувшись собственному отражению в карманном зеркальце, даю себе установку повеселиться сегодня на славу, забыть обо всех проблемах, ссорах с мамой и просто отдохнуть.

День рождения бывает раз в году, и я не намерена его опять провести в отвратительном настроении только из-за того, что мама вновь предпочла мне работу. Плевать! У меня есть друзья, деньги и возможность попасть в самый модный клуб нашего города.

Спрятав зеркальце и расплатившись с таксистом, открываю дверцу машины и выхожу, поправив чёрное платье на себе. Взгляды присутствующих тут же обращаются ко мне, заинтересованно изучая телефон в моей руке. Помахав всем свободной рукой, включаю инстаграм и начинаю снимать историю.

— Спасибо всем за поздравления, — проговариваю, улыбаясь во фронтальную камеру, параллельно идя ко входу в клуб. — Мне очень приятно ваше внимание, и я хочу, чтобы этот день рождения вы провели вместе со мной, поэтому сегодня мы направляемся в «CherryClub», — подмигиваю в камеру. — Вы со мной? Ставим плюсики, и вперёд! — посылаю воздушный поцелуй и завершаю видеосъёмку.

Кивнув мужчинам на входе, тем самым, поздоровавшись, вхожу внутрь. Многие посетители смотрят на меня с завистью, ведь вход в этот клуб открыт не для всех, но меня это не касается. Хорошо, когда мать твоей подруги владеет этим местом, посему ты частый гость здесь, и охрана уже давно знает тебя в лицо.

Музыка оглушает в ту же минуту, как только моя нога переступает порог клуба, даря хоть на какое-то мгновение праздничное настроение и чувство, что я не одинока в этот день.

Прохожу по коридору, где то и дело встречаются целующиеся парочки и несколько клубных фотографов, захотевших сделать и мой снимок. Но я отмахиваюсь и продолжаю идти дальше к лестнице на подвальный этаж, где меня уже ждут друзья, которые в этот день разделят со мной мой праздник.

Подхожу к ограде балкона на первом этаже, с которого открывается вид на весь нижний этаж, где расположены столики, танцплощадка, барная стойка, туалет и даже комнаты для уединения, но они мне не нужны. Никогда прежде там не была и, надеюсь, и не буду. Нечего мне делать в этих местах, пахнущих развратом и дешёвизмой.

Внимательно присмотревшись, вижу друзей, которые над чем-то хохочут и как обычно веселятся, ведь у них нет никаких забот и печалей. Дети обеспеченных родителей никогда не знают, что такое одиночество, нехватка денег и любовь родителей. Не знают боли, когда ты вдруг теряешь кого-то близкого, а когда ты начинаешь горевать, то они отдаляются, начав считать тебя странной и депрессивной.

Смотрю на другие столики, где сидят парочки, мило беседующие о чём-то, парни, оценивающие девушек, и милые дамы, кокетничающие с парнями глазами в надежде, что те их угостят и заплатят за них. Всё как обычно. Ничего нового. Но я всё же делаю быстрое видео для инстаграма, ведь я обещала своим подписчикам общий день рождения.

На танцполе как всегда куча потных расслабленных людей, отдающихся музыке. Перемещаю свой взгляд к барной стойке и спокойно веду по ней взглядом, пока не встречаюсь глазами с внимательно изучающим взглядом голубоглазого мужчины, который не отводит глаза, даже когда понимает, что я его заметила.

Приподнимаю бровь в немом вопросе, на что получаю ещё более внимательное изучение со стороны незнакомца. Опешив от такой наглости, начинаю изучать мужчину, а точнее, то, что доступно для моего взгляда.

На вид ему лет тридцать пять, а, возможно, и больше. Тёмно-русые волосы средней длины зачёсаны назад, аккуратная в тон волосам борода освещает лицо мужчины, вероятно, молодая.

Если бы я, конечно, знала, сколько ему лет, то сказала бы точно, но пока это мои домыслы. Надетая на мужчину голубая рубашка расстёгнута на верхние пуговицы, создавая образ испанского мачо, что явно привлекает рядом сидящих девушек и женщин (последних, к слову, больше всего).

Да, не только этот образ привлекает окружающих представительниц прекрасного пола, но и его телосложение, сразу дающее понять, что перед ними МУЖЧИНА, а не хилый мажорчик, которому всё достётся просто так, по щелчку пальца. Мажорчикам нужно развлечение, а мужчина может заинтересоваться ими, и тогда можно и на свадьбу рассчитывать.

Возвращая взгляд на лицо мужчины, и улыбка сама собой возникает на моих губах. И нет, не потому, что меня привлёк мужчина. Всему виной то, что он очень похож на моего отца, которого сегодня мне особенно не хватает. Он бы точно не оставил меня одну в мой день рождения, решив вместо этого полететь в очередную экспедицию.

Я бы всё отдала, лишь бы сидеть сейчас с папой на кухне с куском торта и липовым чаем, а не стоять в этом клубе, смотря на незнакомого мне мужчину, который улыбается в ответ и даже в какой-то момент встаёт и направляется ко мне, рукой взъерошив свои волосы. Рядом сидящие девушки восхищённо приоткрывают рты, ловя каждое его движение.

Я же смотрю на него и отчётливо понимаю, что он мне что-то говорит. Приглядевшись к его губам, начинаю разбирать слова, которые тут же заставляют одновременно насторожиться и загордиться, что такой мужчина среди всех присутствующих выбрал именно меня.

— Стой там, я сейчас поднимусь, — повторяет одними губами незнакомец.

Глава 2

Дарья

Тряхнув головой, отвожу взгляд от мужчины, игнорируя его попытку познакомиться, и иду в противоположном направлении, к лестнице. Пока спускаюсь, привожу себя в форму, скидывая печаль, отвратное настроение и желание развернуться и просто уйти. Мне нужно вновь стать весёлой и беззаботной Дашей, которую все «обожают» и рады видеть в своей многочисленной компании. Да и не люблю показывать «друзьям» свою боль. Для них я позитивный человек, вечно веселящий всех, и популярный инстаграм-блогер, который может их пропиарить в социальных сетях. Полезный человек...

— Хэй, ребята, — восклицаю, возникнув у их столика. — Я не поняла, почему все веселится без меня? Кто сегодня именинник?

— Ты, — отвечают все в один голос.

Раскидываю руки в стороны, готовясь обнять каждого по очереди. Первыми подходят мальчишки, не упустившие возможность поцеловать в щёчку, что даже девочки себе не позволяют. Замечаю острые, ревнивые взгляды спутниц этих самых любителей облобызывать виновника торжества, но мне на них совершенно наплевать.

В нашей компании всего три девушки, одной из которой являюсь я. Моих друзей среди всех присутствующих за этим столом шестеро: блондиночка Света, рыжюля Дана, Митя, который сейчас жених Даны, Глеб, Никита и Филипп. Мы все жили в одном районе, учились в одной школе и много времени проводили вместе. Я бы смело могла их назвать моими лучшими друзьями, но... повзрослев, они обесценили настоящую преданность и заботу, предпочтя ей деньги и весёлую жизнь. Мы перестали понимать друг друга.

Вспомнить хотя бы ту самую Свету. Солнечный ребёнок, который мечтал стать врачом и вылечить каждого, кто будет в этом нуждаться. Под весом богатства и невнимания со стороны родителей выросла избалованной стервочкой, которая в лицо скажет одно, а за спиной... обсуждает каждую деталь гардероба, каждый слог твоей реплики... Дана, Митя и Никита – единственные, кто хоть в какой-то мере сохранили себя прежних. А остальные... но мне грех их судить, ведь сама я не лучше... Только у меня был папа, что вовремя мог меня остановить. Сейчас, когда его нет, мне приходится делать это самой, что нетрудно, ведь после его смерти я вмиг поняла все свои ошибки и отныне стараюсь их не совершать. Но... люди не могут без ошибок.

Посидев немного с друзьями и пообсуждав всё, что только приходило в голову, мы беспрерывно смеялись, шутили. Медленно, но верно моё настроение и правда улучшилось. Хоть ребята и избалованные, но я их люблю всех. У каждого свои недостатки и проблемы, и они здесь, чтобы веселиться, а не смотреть на мою грустную мордашку.

Через несколько часов, устав от разговоров и нескончаемых коктейлей, большая часть нашей компании ушла танцевать, оставив меня в компании новой пассии Никиты. Он приглашал её с собой, но она отнекивалась, и в итоге он сдался.

— Почему не пошла танцевать? – спрашиваю девушку, когда неловкость между нами начала нарастать с ещё большей силой, а молчать было уже просто неприлично.

Я оценила девушку, ещё когда только пришла. Карие глаза, светлые, точно крашенные волосы, прямой нос и пухлые губы. Точно не типаж моего друга, но почему-то сегодня он пришёл сюда вместе с ней, а кого попало он к нам не приводит знакомиться, что намекает о том, что девушка зацепила его чем-то другим.

Я буду рада, если у них что-то получится, ведь вместе они выглядят невероятно красиво. Голубоглазый шатен и кареглазая статная блондинка... но это уже покажет время.

— Чтобы тебе не было одиноко, — спокойно отвечает блондинка. — И грустно. А ты почему не пошла танцевать?

— Не захотела, — честно признаюсь. — Не очень люблю танцевать в толпе, а после чего пахнуть не только своим, но и чужим потом.

— Понимаю, — выдыхает и на несколько секунд замолкает, словно на этом разговор окончен, но после заговаривает. — Но ведь не только поэтому. Ты чем-то расстроена.

— Нет, — отрицаю её предположение. — Мне весело, — пожимаю плечами и даже улыбаюсь, словно доказываю ей свои слова, только вот смысла нет. Блондинка мне не верит.

— Не думаю, — девушка поджимает губы. — Ты весь вечер улыбаешься и смеёшься, а глаза грустят.

— Пф-ф, тебе показалось, — кидаю, но понимаю, что она права. Только вот никто, кроме неё этого не заметил. Никто, кроме этого чужого для меня человека не остался, чтобы узнать, как я. — Пойду возьму себе коктейль, — произношу и решительно встаю.

— Да, конечно, — кидает с ухмылкой.

Подхватив сумочку, движусь сквозь толпу к барной стойке, и вовсе не за коктейлем, а лишь бы оказаться подальше от этой девушки, которая будто видит меня изнутри и хочет помочь, только вот мне не надо этого. Не люблю, когда в мою жизнь лезут незнакомые люди. Если я захочу, то сама расскажу, но... я не привыкла. Не привыкла доверять кому-то... кроме папы.

— «Манго слинг», пожалуйста, — обращаюсь к бармену, возникшему передо мной, как только я сажусь на барный стул.

Открываю инстаграм и заливаю в сториз видео, снятое заранее, со мной и танцующими людьми на фоне. Добавляю на видео тег «#Юбилей_20_лет». Приписываю ещё несколько слов благодарности подписчикам и прячу телефон в карман, став послушно ожидать коктейль, пока мой взгляд не падает на того самого мужчину, которого я видела, когда только пришла.

Он меня не замечает, но мне с моей точки обзора всё прекрасно видно. В этот раз он не один, а в компании темноволосой девушки, явно решившей подцепить его. Благодаря своему расположению, отлично могу различить выражение лица мужчины и женщины. Она откровенно кокетничает, а он недовольно смотрит на неё, решая, как бы от неё избавиться. Незнакомец даже пытается встать, но в этот момент она хватается его за руку, вернув его на место, и начинает откровенно липнуть к нему, сверкая своей фальшивой улыбкой.

Искренне не понимаю, что движет мной в тот момент, но, встав с барного стула, проигнорировав бармена, быстрыми шагами направляюсь к ним, чтобы спасти мужчину, так как сама не люблю, когда люди вот так откровенно навязываются, надеясь, что так расположат к себе.

Глупцы...

— Любимый, — восклицаю, дойдя до них, состроив шокированное лицо. — Что это значит? Кто это? Я всего на несколько минут отошла, а ты уже... — раскрываю рот, делая вид, что вот-вот заплачу.

Глава 3

Дарья

— Любимый, — восклицаю, дойдя до них, сооротив шокированное лицо. — Что это значит? Кто это? Я всего на несколько минут отошла, а ты уже... — раскрываю рот, делая вид, что вот-вот заплачу.

Смотрю на непонимающее выражение лица мужчины, шок в его глазах и еле сдерживаюсь, чтобы не засмеяться и тем самым не провалить свой план по спасению жертвы клубного приставания. Лицо женщины не лучше: стоит с приоткрытым ртом и то открывает, то закрывает его, переводя взгляд с меня на мужчину и обратно, и так несколько раз.

— Это ты кто такая? — приходит в себя жертва пластической хирургии.

— Я? Ты спрашиваешь, кто я такая? — пишу, не зная, что сказать дальше, но сумасшедшая мысль, которая приходит мне в голову, резко переводится в разряд гениальной, и я её воспроизвожу. — Я его невеста. А вот что ты хочешь от моего жениха... вот это вопрос.

Вновь наслаждаюсь ступором мадам Приставучей Красотки, которая, как и, собственно, я, не ожидала такого поворота событий. Отодвинувшись от моего «жениха», женщина делает шаг от него в сторону, чем я тут же решаю воспользоваться, подойдя к мужчине и встав рядом с ним, обиженным голосом обратившись к нему:

— Ты меня не слышишь? Кто эта женщина? Почему она к тебе пристаёт?

— Никто, дорогая, — наконец, подаёт голос мой «любимый», обхватив меня руками за талию, прижав к себе, из-за чего теперь я была всего в нескольких сантиметрах от мужчины, а наши глаза оказались на одном уровне.

Мне требуется несколько мгновений, чтобы прийти в себя после того, как я слышу этот глубокий басистый голос, который не оставит равнодушным никого, даже меня, хотя я никогда не испытывала этого жгучего чувства в груди при звуке чьего-либо голоса.

— Подошла спросить, не угошу ли я её коктейлем, — продолжает оправдываться мужчина, подыгрывая мне, что веселит и придаёт стимул продолжить.

— Правда? — невинно интересуюсь, заглядывая в его голубые глаза, которые вблизи кажутся ещё более невероятными и прекрасными. В них словно нет конца... Море... Океан... Бушует в его глазах. С трудом отрываю взгляд от этого великолепия, но, кажется, мужчина даже не заметил моей небольшой слабости.

Однажды я уже видела такие глаза, но они были темнее, словно ночное море, тут же оно дневное... И всё же, смотря в его глаза, я возвращалась в тот день, когда маленькой любовалась глазами папы, мешая ему смотреть телевизор. Отец меня не ругал за это никогда, но явно был недоволен маленькой мордашкой, вечно мелькающей перед ним.

Смахнув оцепенение, разворачиваюсь к любительнице бесплатных коктейлей, посмотрев на неё, словно на насекомое, которое готова раздавить каблуком своих десятисантиметровых туфель.

— Ему есть, кого угощать, а ты пойди и найди себе жертву попроще, — советую ей, нацепив дружелюбную улыбку, намекающую на о-о-о-очень хорошие перспективы, если она продолжит в том же духе.

— Не злись, дорогая, — пытается успокоить меня «жених», и я понимаю, что и правда злюсь на девушку и готова её прямо сейчас растоптать. Но причины понять не могу.

Из-за того, что она не уходит? Или из-за того, что она всем своим видом показывает, что не верит? Или я ревную этого вполне себе симпатичного мужчину? Нет, последнее точно нет.

— Молчи, — приказываю «будущему мужу», даже не оборачиваясь, лишь махнув пальцем. — Я ещё с тобой дома поговорю!

— Окей, молчу, — сдаётся безоговорочно, и я чувствую, что мужчина тихо смеётся, но виду не подаю.

Пусть смеётся, коктейлем всё равно придётся меня угостить за такое великолепное спасение его чести, ну, и за спектакль «Ревнивая невеста». Дарья Ковальчук играет лишь на камеру, живые концерты только для избранных.

— Продолжим... — обращаюсь к женщине. — Я считаю до пяти, и ты исчезаешь, — выставляю руку перед собой. — Раз, — загибаю большой палец. — Два, — загибаю указательный палец, но она продолжает стоять и высокомерно наблюдать за моим счётом. — Три, — женщина ухмыляется, скрестив руки на груди, выгодно подчёркивая свои формы, что, наверное, делает специально. — Четыре, — упрямо стоит и, кажется, даже не думает уходить. — Пять, — откровенно начинаю злиться. — Ты меня не слышала?! — кричу, не выдержав. — Ты здесь лишняя. Уходи. Ты пришла подцепить мужчину, но он занят. Поищи себе другого.

— Когда я подошла и спросила, с кем он здесь, то он сказал, что один, — отвечает, оскалив зубки, обнажив себя. — Он не говорил о какой-то там невесте, значит, тебя либо нет... Либо у тебя неверный жених.

— Ты так сказал? — спрашиваю, развернувшись к одинокому «жениху», прищулив глаза.

— Сказал, — сознаётся как на духу и даже виноватое лицо делает.

Ах, актёр... Ох, актёр... Практики бы тебе немного, и было бы всё идеально, но... на первый раз и так сойдёт.

— Больше он ничего не скажет, — угрожающе произношу. — Даже имени своего не произнесёт, — оборачиваюсь к женщине. — Он не свободен, — чеканю по слогам, надеясь, что смысл слов до неё дойдёт.

— И всё же останусь, — произносит нахалка, подмигнув моему «жениху». — Может, что-то да выйдет, когда ты вновь отлучишься...

— Пф-ф, ну и оставайся, а мы пойдём танцевать, — бросаю раздражённо и, схватив мужчину за руку, тяну к танцполу. — Правда, любимый?

— Пойдём, — соглашается и легко повинуется, дав себя увести, но женщина не остаётся в стороне и всё же задаёт один-единственный вопрос, на который горе-актёр отвечает честно, разрушая весь мой спектакль своим признанием.

— Ты и правда пришёл с ней? — спрашивает она.

— Нет, но я не прочь уйти вместе с ней.

Глава 4

Дарья

— Боже, до чего же девушки иногда приставучие, — говорю незнакомцу, перекрикивая музыку, которая на танцплощадке заглушает все посторонние звуки. Если у бара слышимость была хорошей и можно было говорить обычным голосом, слегка повышая громкость, то здесь — только кричать, и не факт, что услышат. — Не понимают с первого раза, — продолжаю тянуть мужчину за руку через середину танцпола к противоположному концу, чтобы там спокойно расстаться без лишних глаз. И где точно не будет той мадам Угости-Меня-Коктейлем.

От мысли, что через несколько минут мы расстанемся и больше не встретимся, становится как-то грустно. Во мне родилось необычное чувство... я бы сказала, что оно похоже на ревность, но всё же это не она. Я не хочу уходить, потому что понимаю: стоит мне оставить его одного, и к нему точно подойдёт не одна, не две и даже не три, а уйма девушек. Вот этого мне точно не хочется...

Но что я могу сделать? Так же, как и та девушка, начать навязываться? Да, незнакомец сказал, что не прочь уйти со мной, но ведь это могло быть сделано понарошку, чтобы точно отвалить мадам. Хотя так хочется обратного.

По правде говоря, я хочу сбежать из этого клуба к причалу, провести там свой день рождения, и если бы мужчина составил мне компанию, то счастью не было бы предела. Он даже по манере разговора напоминает мне отца... а провести день рождения в компании копии папы... Иллюзия счастья, но я готова пойти на этот обман.

— Здесь свободнее, — вдруг произносит мужчина и, остановившись, сам стопорит меня. От неожиданного торможения отлетаю назад прямо в объятия незнакомца.

Музыка резко перестаёт существовать, всё вокруг становится нереальным. В ушах лишь звук гулко стучащего сердца. Дыхание перехватывает, и ноги словно перестают держать. Думаю, если бы не руки мужчины, вмиг оказавшиеся на моей талии, то я бы позорно упала на пол... Надеюсь, он не заметил этого, а обнял, потому что захотел. Иначе позор мне. Взрослая девица, а плыву от симпатичного мужчины.

Прижатая спиной к его груди, испуганно смотрю вперёд на танцующих людей и просто не понимаю, что нужно делать дальше. Меня даже не смущает, что многие смотрят сейчас на нас, а некоторые даже достали телефоны, чтобы запечатлеть меня в мужских тисках, а после слить фото в разные паблики.

Надо бы отлепиться от мужчины, собраться и прийти в себя, но так не хочется этого делать. Сейчас, впервые за вечер, мне стало так легко, как не было с того момента, как мне сказали, что папа мёртв. Я будто вновь больше не одна, рядом близкий человек, который может защитить и выслушать... Моя личная счастливая иллюзия, имеющая смысл существовать, потому что я очень этого желаю. Присутствие мужчины ещё больше усиливает это желание, что плохо, ведь потом, когда всё пройдёт, я буду чувствовать себя ещё ужаснее, но... я готова быть счастливой секунду, даже если за неё придётся расплачиваться не один год.

«Объятия лечат...» — всегда говорил папа, и внушила себе, что это именно так. Только вот никто меня не лечит... потому что никто не видит мою боль. Но незнакомцу удаётся её заглушать и медленно вытягивать из меня, а он даже не подозревает этого.

Но мне всё же приходится отстраниться и разорвать нашу связь, точнее, это делает мужчина, но лишь для того, чтобы в следующее мгновение развернуть меня к себе лицом и прижать ещё теснее.

Ошарашенно смотрю в его голубые глаза, не в силах ни оторвать взгляда, ни произнести слова, ни даже шелохнуться. Искренне не понимаю, что со мной. Возможно, это одиночество, обида, паршивое настроение, день рождения... но я не хочу отлипнуть от мужчины. Хочу смот-

реть в его глаза и наслаждаться спокойствием, которого так мне не хватает. Чувствовать его сердце, которое бьётся в унисон с моим... Быстро, ритмично, завораживающе.

Продолжая меня прижимать к себе, мужчина неожиданно начинает покачиваться под музыку, изображая медленный танец, несмотря на энергичную музыку и людей вокруг, танцующих, словно их током бьёт.

«Мы не отсюда. Мы не деталь этого пазла. Мы делаем не то», – бьётся в моей голове, но я игнорирую свои мысли.

— Кажется, мы не так танцуем, — произношу, заикаясь, придвинувшись к его уху. Отдвигаюсь от мужчины, чтобы увидеть и прочитать эмоции на его лице. В нос всё это время бьёт аромат известных духов, которыми часто пользуются мамины знакомые, только им он не идёт так, как моему «жениху».

— Правда? – театрально удивляется. – Мне кажется, наш танец — самое то. Люди ведь приходят сюда, чтобы пообжиматься. Чем мы отличаемся от них? Лишь тем, что наши касания интимнее и провокационнее?

Краем сознания понимаю, что частично он прав, но... Мы всё же танцуем не под ту музыку, не тот танец, не в том месте, и вообще...

— Я не хотела танцевать, — выпаливаю как на духу. – Это была уловка, чтобы увести вас от той женщины.

— Я понял, — коротко отвечает, усмехнувшись.

— Тогда почему...

— Я захотел, — выдыхает, глядя в мои глаза, медленно склоняясь к моим губам.

Глава 5

Дарья

— Я захотел, — выдыхает, глядя в мои глаза, медленно склоняясь к моим губам. — Прижаться к тебе, — ведёт носом по щеке, вырисовывая круг. — Ощутить твою тонкую талию в своих руках, — заправляет выпавшую прядь мне за ухо. — Вдохнуть твой аромат... — зарывается носом в волосы. — Пришлось замаскировать всё под танец.

Его слова не оставляют меня спокойной. В груди медленно, словно впервые, возникает давно забытое чувство... собственной привлекательности. Понимаю, что мужчина может говорить так. Лишь потому, что хочет провести со мной ночь... Таких в этом клубе много. Но я верю, что он говорит всё это искреннее и от всего сердца. Иногда я бываю очень глупой и ранимой.

— Но... — начинаю, но мужчина меня перебивает.

— Т-с-с, — произносит он мне на ухо, приложив палец к моим губам. — Не надо слов. Наслаждайся танцем, — выпрямляется и продолжает «танцевать», ласково водя рукой по моей спине, даже не намереваясь спуститься ниже к ягодицам, как делают другие парни.

Тяжело выдохнув, всё же поддаюсь. Чему быть, тому не миновать.

В один миг мне становится весело и забавно, стоять вот так в объятиях незнакомого мужчины, дать ему право руководить мной в этом непонятном танце, но ещё веселее от зевая, что снимают это на камеру. Ну и пусть! У меня сегодня день рождения. Имею право расслабиться и отдохнуть. Поддаться эмоциям и очаровательному мужчине, умеющему так красиво говорить и так прекрасно себя вести с девушкой.

— А эта песня посвящается той милой парочке в центре зала, которая, наплевав на мои крутые треки, решила исполнить медленный танец, — слышу краем уха голос диджея.

Все взгляды присутствующих мигом обращаются на нас, и это заставляет ещё больше захохотать. Спрятав лицо на груди у мужчины, тихо посмеиваюсь, оставив его одного отдуваться за нас двоих. Правильно. Сам заварил кашу – сам пусть и расхлёбывает, танцор. Ловелас. Я здесь вообще крайняя. Впервые не хочу оправдываться... впервые хочу быть сумасшедшей.

Резкая музыка сменяется плавной, и теперь мы танцуем правильно. Только вот уже всем плевать на музыку, всё внимание нам. Ну, а как же... Дарья Ковальчук впервые на публике с мужчиной. Танцует с ним в собственный день рождения. Шок-новость для инстаграма.

К слову, я никогда не заводила серьёзных отношений, и все мои подписчики об этом знают. Что будет завтра в СМИ — страшно представить, но я всё буду отрицать и, возможно, шумиха вокруг меня продлится совсем немного. Месяц... примерно.

— И как же зовут мою невесту? — спрашивает мужчина, соблазнительно шепча на ухо.

— А я знаю? — поднимаю на него удивлённые глаза, а дальше решаю позаигрывать и притворяться дурочкой. — Я с ней не знакома.

— Я тоже, но очень хочу, — парирует собеседник. — Так как твоё имя, незнакомая невеста?

Уже собираюсь открыть рот, чтобы ответить и продолжить дальше игру, но меня опережают и сдают с потрохами.

— Даша, — слышу своё имя сзади и сразу же оборачиваюсь. — Вот ты где! А я тебя везде ищу, — сетует Дана, говорящая это мне, а тем временем оценивающая мужчину, держащего меня в жёстком захвате.

Если я сейчас надумаю уйти или сбежать, мне не дадут.

— Нашла? — интересуюсь, отвлекая внимание девушки на себя.

Знаю я это взгляд. Не хуже того, каким мадам Я-Хочу-Выпить смотрела на него. Поедающий. Заинтересованный. Кокетничающий. Соблазняющий. И он мне не нравится... ой, как не нравится.

— Мы уезжаем к Никите. Ты с нами? Или... — наконец, обращается ко мне подруга, многозначительно показывая глазами на моего напарника. —... здесь останешься?

Да, мы договаривались, что после клуба поедem к другу и продолжим отмечать там, но сейчас, когда у меня появилась альтернатива... Только вот я обещала маме, что буду у Никиты.

— Я? – смотрю на подругу, а затем задумчиво на мужчину. – Наверное...

Глава 6

Дарья

Дарья

— Я? — смотрю на подругу, а затем задумчиво на мужчину. — Наверное, нам стоит попроситься. Мне пора, — говорю незнакомцу, и в тот момент, когда слова слетают с моих губ, чувствую, как хватка на моей талии усиливается, а разум кричит о том, что сейчас я совершаю ошибку. — Рада была знакомству с тобой, — произношу с фальшивой улыбкой.

— Тебе обязательно сейчас уходишь с компанией подвыпивших людей? — спрашивает меня, посерьёзнев. — Они ведь пьяны, а следовательно, неадекватны.

— Я уже пообещала им эту ночь, — говорю ему на ухо, а когда отстраняюсь, прохожусь губами по его слегка колючей щеке.

— Переобещай её мне, — просит он, смотря мне в глаза, завораживая и зачаровывая своими голубыми омутами.

— Не могу, — с сожалением выдыхаю. — Правда, не могу.

В этот момент мне было как-то стыдно признаться взрослому мужчине, что вынуждена бросить его и поехать к друзьям только потому, что обещала маме. Потому что боюсь её расстроить. Мне ведь двадцать лет сегодня исполнилось, а я всё также отчитываюсь перед родительницей. Стыдно... но я такая.

— Хорошо, — сдаётся, но на его губах вдруг зацветает лучезарная улыбка. — Иди, но я тебя ещё найду.

— Угрожаешь?

— Частично, — произносит мужчина и издаёт короткий смешок. — Не люблю, когда вот так обламывают на самом интересном месте. Вечер только начался, мы протанцевали всего одну песню, ведь у меня были ещё планы на тебя...

Его слова заставляют мои щёки запылать, а сердце биться чаще.

— Ну, так я — твоя невеста... — напоминаю ему. — Тебе придётся меня найти, чтобы пойти со мной под венец. А когда я стану твоей женой, то мы обязательно продолжим этот вечер.

— Иди, невестушка, — произносит он и легко касается губами моего лба. — И смотри не натвори глупостей, Дарья. Будь аккуратна с этими пьянчугами, — намекает на моих друзей.

— Хорошо. Спасибо, — отвечаю и тянусь к его губам, чтобы завершить свой день рождения личной сказкой, где Золушка познакомилась на бале с принцем, а уходя, оставила ему не туфлю, а свой первый настоящий поцелуй.

Глупо, знаю, но так хочется безумства сейчас, чтобы улыбка не сходила с лица, всё вокруг казалось ярким, красочным, люди смотрели на тебя, как на сумасшедшую, потому что сегодня ты именно такая. Я хочу краски и эмоции... и чувствую, что мужчина их может мне подарить.

— Не надо, — останавливает меня незнакомец, повернув голову в сторону, и мои поцелуй приходится ему в щеку.

— Почему? — хмурю брови и отодвигаюсь. — У тебя есть невеста или жена?

Эта мысль больно бьёт по рёбрам, вышибая из лёгких воздух. Понимание, что если сейчас он скажет «Да», меня просто размажет — убивает. Но ещё больнее будет, если он скажет, что у него никого нет и он просто не хочет моего поцелуя.

— Нет у меня никого, Дашенька. Но и с тобой у нас точно ничего не будет. Я старше тебя как минимум в два раза, — проговаривает тот, кто всего несколько минут назад соблазнительно шептал на ухо, прижимал меня к себе, так тесно, что, кажется, моё тело отныне всегда будет помнить каждый миллиметр его тела.

— Тогда зачем всё это? – задаю вопрос, совсем запутавшись в происходящем. – В чём смысл твоего обещания найти меня?

— Тебе не понять, — произносит незнакомец печально усмехнувшись. – Иди, твоя подруга уже заждалась.

— Да. Заждалась, — обиженно соглашаюсь. – Прощай... незнакомец...

— Алекс. Меня зовут Алекс, — называет своё имя и, наконец, выпускает из объятий, возвращая меня в реальность. – Мы ещё встретимся, Дашенька.

— Не думаю, — кидаю и, последний раз взглянув на мужчину, разворачиваюсь к подруге и ухожу прочь, так и чувствуя взгляд Алекса у себя на спине. Хочется развернуться и показать ему один неприличный жест, но я сдерживаюсь, понимая, что это уж точно будет выглядеть глупо.

— Дурочка, — выдыхает Дана. – Такой мужик, а ты выбрала нас, — подливает масло в огонь подруга.

— Дан, я не знакомлюсь в клубе, — отвечаю безэмоционально, хотя от чего-то хочется сейчас всё крушить и ломать.

Идеальный день рождения... Одни слёзы и разочарования.

— Я тоже, но с этим бы познакомилась, — мечтательно тянет девушка, закатив от удовольствия глаза.

— Так иди. Чего стоишь? – спрашиваю её раздражённо. – Он свободен! Иди! Может быть, с тобой он захочет иметь что-то общее.

— Не злись, Даш. Чего так раскричалась-то? – возмущается Дана, смотря на меня, словно на пришельца.

Да, я никогда прежде так себя не вела ни с кем, но сегодня, в этот самый момент, мне было так плохо, что всё вокруг не имело значения. Плевать, что меня могут снять и слить мою истерику в сеть. Плевать, что они все подумают. Абсолютно на всех и вся наплевать.

— Знаешь, что? Поезжайте без меня. Я поеду домой и лягу спать! Я жутко устала, — заявляю подруге и, не дожидаясь ответа, со всех ног бегу к лестнице, на выход.

Алекс

— Наивная девочка, — комментирую её поведение, наблюдая за тем, как она кричит на подругу, а затем идёт к лестнице, готовая всех снести на своем пути. – Наивная, обиженная девочка... Тобой так легко манипулировать...

Взяв телефон, набираю номер своего человека, следя за каждым шагом Дарьи. Улыбаясь, как чеширский кот, радуюсь тому, что девочка повелась на все мои слова.

— Мистер Гринберг? – отвечают на том конце трубки.

— Сейчас из клуба выйдет девушка; проследи за тем, чтобы с ней ничего не случилось, — отдаю приказ. – И подгони машину ко входу в клуб. Если девчонка на машине, то заблокируйте ей выезд, а если будет звонить и заказывать машину, то заблокируйте линию.

— Мистер, сложно будет среди тысячи номеров, локализирующихся в этой области, найти нужный, — произносит Стэн. – Практически нереально, и потребуются больше времени.

— Не мои проблемы, — кидаю ему. – Заблокируй всех, и дело с концом.

Глава 7

Дарья

— Да что с тобой такое! – возмущаюсь, в сотый раз набирая номер такси. – Сломался? Я же тебя только месяц назад купила. Ну чего ты ломаешься?! Дай мне позвонить! Я хочу домой! – как умалишённая разговариваю со своим айфоном, сдерживаясь из последних сил, чтобы и на него не накричать. Люди и так странно поглядывают.

— Тоже сеть не ловит? – спрашивает парень, стоящий позади меня.

Оборачиваюсь и натываюсь на молодого пареньку с гнездом из волос на голове. Так же, как и я, стоит и беспрерывно пытается набрать чей-то номер. Но в отличие от меня он совершенно спокоен.

— Ага... Магнитные бури какие-то... — произношу, расстроено выдохнув. – Апокалипсис.

— Да, наверное, глушилка где-то стоит, — предполагает парень. – Слышал, хозяева некоторых клубов делают такое, чтобы такси вызывали через бар. А у них договорённость с определёнными людьми. Бизнес... деньги... кидалово...

— Ага, конечно. Делать больше нечего хозяевам клуба, — недоверчиво произношу и отворачиваюсь, не имея желания дальше продолжать разговор с этим чудиком, которому повсюду заговоры мерещатся.

Делаю ещё несколько попыток набрать номер такси, но безуспешно. Сигнал как бы проходит, но дозвониться не даёт. Ни гудков, ни голоса... ничего нет. Изначально я вообще подумала, что у меня с динамиком что-то не так, а оказалась виновата сеть сотовой связи.

— Дурацкий оператор, чтобы ты обанкротился, — сыплю проклятия на своего провайдера.

Около десяти минут стою у выхода из клуба и пытаюсь вызвать машину, чтобы поехать домой, снять с себя всю одежду, прыгнуть на кровать, уткнуться носом в подушку и прорыдать до самого утра, а то и весь завтрашний день. По крайней мере, такие были у меня планы, но им не суждено сбыться, потому что кое-кто решил внести в них коррективы.

И начинает всё ломаться именно в тот момент, когда прямо передо мной останавливается тонированный чёрный гелендваген. Заднее стекло медленно опускается, открывая мне лицо того, кто сидит в машине.

— И где твои друзья? – спрашивает Алекс, полностью опустив стекло.

— Уехали, — бросаю и вновь возвращаюсь к телефону, который показывает отсутствие сети.

— А ты осталась? – интересуется безразличным тоном, словно ему всё равно, что я здесь стою, обиженная на него.

В этот момент я проклинаю того человека, что залез в свободную машину такси, что стояла на парковке клуба. И самое сумасшедшее во всём этом то, что, видя, что я иду к машине, он выбежал из соседнего БМВ и, сев в такси, сразу же уехал. Зачем было из одной машины перебежать в другую, специально выбрав ту, что себе наметила я? В то, что он, якобы не увидев меня, просто сел в машину, я не верю. Потому что перед тем, как закрыть дверцу такси, наглец посмотрел на меня и улыбнулся, как нашкодивший чертёнок.

— Жду такси, — коротко отвечаю Алексу, демонстрируя всё своё наплевательское отношение к нему.

— Садись, — предлагает он, указав головой на соседнее сидение. — Я подвезу.

— Не стоит. Я уже заказала машину. Да и садиться в машину к малознакомым мужчинам... так себе. Небезопасно. Вдруг взрослый дядечка захочет навредить маленькой девочке? – язвлю, оскалив зубы в улыбке.

Так и хочется его размазать по асфальту и ещё парочку раз катком проехать.

— Хорошо, — легко соглашается мужчина, что *старше меня как минимум в два раза*, и в следующее мгновение окно закрывается.

В душе резко рождается разочарование, что он так быстро сдался и даже не попытался как-то настоять, извиниться или что-то сделать. Уже собираюсь швырнуть и разбить телефон об землю от нервов и всех тех чувств, что овладели мной сейчас, как задняя дверь открывается и из машины выходит Алекс собственной персоной. Поправляя на себе рубашку, мужчина подходит ко мне.

— Пойдём тогда пешком, раз садиться в мою машину не хочешь. Где живут твои друзья? — вымученно интересуется.

— Ну...

— Назови улицу, я ещё кое-что да помню. Не могу оставить девушку одну на улице в такой поздний час. Вынужден тебя проводить, Дарья, для собственного спокойствия.

— А, ну да... я же маленькая, — театрально бью себя по лбу. — Может, мне ещё подгузники по дороге купим? Чтобы от страха, что бабайка придёт и съест меня, не описалась?

— А ты их носишь? Не проблема, найдём по пути круглосуточную аптеку и купим, — парирует, ни разу не смутившись и даже не улыбнувшись.

Непробиваемый толстокожий индюк.

— Ты сумасшедший или притворяешься? — не выдержав, кричу. — Поезжай по своим взрослым делам и оставь меня в покое. Я в детский сад готовлюсь с утра пойти.

— Злопамятная, — ухмыляется Алекс. — Адрес твоих друзей? — повторяет вопрос.

— Далеко, — бросаю. — И вообще, я домой еду! Сейчас дождусь такси и поеду.

— Далеко живёшь? — спокойно спрашивает, словно ничего более и не ожидал. Как будто моя реакция для него не неожиданность, а обычный тик или моргание.

— Пятнадцать минут на машине отсюда, — отвечаю, отвернувшись в сторону, закатив глаза от злости на себя, что так быстро сдалась.

— Значит, пешком... часа два-три, — оценивающе проговаривает Алекс. — Пошли.

— А может, на машине? — смущённо интересуюсь.

— Нет! Нет, Дарья! Я не привык менять свои решения. Я сделал это всего раз и решил пойти с тобой пешком, потому что ты в машину сесть не хотела, обратно ничего менять не собираюсь. Пошли, — протягивает мне руку, но я её не принимаю, но всё же соглашаюсь идти пешком до моего дома.

Моя пятая точка так и жаждала приключений.

Глава 8

Алекс

— Всё! Я больше не могу, — хнычет девушка после пятнадцатиминутной тишины, объявив мне на это время забастовку. — Да остановись же ты! — жалобно просит, пытаясь догнать меня, но, видимо, туфли на такой огромной шпильке не предназначены для этого. — Я же себе все ноги переломаяю! Але-е-екс!

— Запомнила моё имя? — спрашиваю её, развернувшись. — Вообще, не понимаю, как ты на этом орудии пыток пятнадцать минут шла, — заявляю, подойдя к девушке, которая, остановившись, теперь жалобными глазками смотрит на меня.

— Может, в машину сядем? — спрашивает она. — Я правда больше не могу.

Боже, какая глупая, доверчивая и наивная. Вечно меня на таких тянет, как магнитом цепляет. А что бы она делала, если бы на моём месте оказался насильник, маньяк или убийца? Даша сама напрашивается на то, чтобы попасть в ловушку.

Ничего, это я искореню. Двоих воспитал и эту воспитаю. Научу себя вести нормально, отвечать за свои слова и противостоять моим манипуляциям, хотя бы частично. Власть над Дашей мне ещё потребуется.

— В машину мы не сядем, — отвечаю тоном, не терпящим протестов.

— Она всё равно тащится рядом с нами, — не унимается девушка, указав рукой на несколько машин, движущихся вслед за нами.

— Да, верно, — соглашаюсь. — В ней моя охрана, которая приглядывает, чтобы с нами ничего не случилось.

— Плохо присматривает, — бурчит Дарья. — Я себе ноги сейчас сломаю, — вновь начинает, хотя, я ещё когда выходил из машины, придумал решение этой незначительной проблемы.

— Хорошо, — произношу по слогам, а затем спрашиваю. — Какой у тебя размер ноги?

— Тридцать седьмой, а что? Хочешь свои ласты предложить? — с сарказмом интересуется Дашенька, указав на мои кроссовки сорок пятого размера.

Так и подмывает специально снять с себя обувь и отдать её этой остроумной девчонке, но я уже не так азартен, как раньше, поэтому делаю то, что и планировал.

— Кирианн, подай этой очаровательной мисс подарок, что я приготовил для Анны, — обращаюсь к помощнику на английском. — Тот, что из Сингапура.

— Ты даёшь мне чей-то подарок? — переспрашивает Дашенька, которая, как оказалось, знает язык. Умная девочка. — Своей девушки? Которая для тебя не маленькая... — вновь вспоминает о своей обиде, подкалывая и язвя, чем вызывает мою широкую улыбку.

Увидев её в клубе, я сразу же заинтересовался девушкой. Меня привлекала её красота, почти не подправленная косметикой, потом привлекли её глаза, тихие, грустные, одинокие, а потом её актёрская игра и попытка спасти меня из рук очередной охотницы до бесплатной выпивки и развлечения. Я уже и сам планировал её отшить, но появление Даши порядком скрасило мой отказ женщине.

Но чем дольше я с ней общаюсь, тем больше она мне начинает нравиться. И эти её «шуточки» мне нравятся больше всего.

— Подарок для моего лучшего друга, — поясняю, забирая коробку с подарком из рук помощника. — Но она не обидится, если я дам их тебе, — произношу, раскрывая коробку, предоставляя вниманию девушки отельные тапочки.

— Ты серьёзно? Ты, что, их украл из отеля? — поднимает на меня шокированный взгляд.

— Да, — отвечаю и киваю.

Решаю не вдаваться в подробности, что из каждой своей поездки на память я забираю по одной паре новых комнатных тапочек, чтобы позже их подарить Аняте, которая вместе с

мужем является хозяйкой этих самых отелей. Муж Ани от этого жутко бесится, даже приказывает отелям, в которых я останавливаюсь, не выдавать мне тапочки, но... я краду их из других номеров. Обожаю бесить Льва...

— Украл, чтобы подарить? Ты, что, русский турист? – удивляется Даша. — А с виду богатый, самодостаточный мужчина.

— Именно это тебя привлекло во мне? Образ? – спрашиваю, поигрывая бровями. — Или на богатство повелась?

— Иди ты! – восклицает и пытается меня оттолкнуть, но в этот момент я одной рукой приподнимаю её и перемещаю к ближайшей скамье. Благо, девчонка не дёргается, и я её не роняю. Сложно одновременно и коробку, пусть и небольшую, и девушку нести.

Опускаю её на лавочку и, присев на корточки, стягиваю с девушки туфли, промассировав каждую ступню перед тем, как надевать белые тапочки из синпагурского отеля «Krabella Hotel Group».

— Что ты делаешь? – испуганно спрашивает Даша, когда, надев тапочки, я приступаю к массажу ног вверху, сжав коленки.

— Тс-с... не надо нервов, детка. Не надо, — шепчу и, дойдя до коленок, глажу их, смотря девушке в глаза. – Мне нравится... Красивые... Длинные... — придвигаюсь ближе и вдыхаю аромат. – Вкусные...

— Ты сумасшедший... — тянет девчонка шокированно.

— Слегка, — соглашаюсь, отстранившись. – Пойдём, — протягиваю ей руку, которую она с опаской принимает.

Не отпуская её ладони, притягиваю девчонку ближе, и вместе мы продолжаем идти дальше пешком к дому девушки. Никто из нас не произносит ни слова. Я молчу, потому что не привык говорить. Я слушаю людей, анализирую сказанное и делаю свои выводы, которые, чаще всего, не совпадают с другими, но... на то это и моё мнение, чтобы быть только моим.

— Алекс, ты ведь не отсюда? – вдруг заговаривает девушка. — Твоя охрана и твои люди говорят с тобой на английском. И ты с ними.

— Да, я только вчера прилетел из Штатов, — спокойно отвечаю. – В России не был около одиннадцати лет.

— Ого... Всегда мечтала побывать в той части света, — восклицает Даша, внимательно посмотрев на меня.

— Поверь, там нет ничего особенного. Те же люди, дома. Нет отличий...

— Есть! – спорит, словно понимает, о чём говорит. – Мой папа всегда говорил, что культуры разных стран, их устои жизни, правила, обычаи создают совершенно другую атмосферу, отличную от привычной нам.

— Возможно, — соглашаюсь. — Поначалу тебе кажется, что начинается новая жизнь, а потом ты начинаешь понимать, что ничего не изменилось. Просто другие лица и другой адрес твоего места жительства.

— То есть, ты переехал в Штаты, а не родился там? – делает вывод из моих слов Дашенька.

— Там жил мой отец. Я переехал к нему, как только он заболел, — делюсь с девушкой, которую знаю всего несколько часов, тем, что не всем рассказываю.

— Жил? Сейчас он тоже в России? – интересуется, сжав мою руку, как будто слово «отец» для неё тоже многое значит.

— Он умер три месяца назад, поэтому я и прилетел сюда, — нехотя произношу, чувствуя, как сердце сжимается от тоски по родному человеку. — Там меня больше ничего не держит.

— Я сожалею, — тихо говорит, опустив глаза в пол. — А здесь что держит?

— Ничего.

— Враньё, — тянет девчонка. — Если бы тебя здесь ничего не держало, то ты бы не вернулся.

А она умнее, чем я предполагал. Всего из пары реплик вынесла главное. Цель моего приезда. И как бы я ни скрывал её за обычным переездом в родную страну, Даша вынула на поверхность кое-что намного серьёзнее.

— Возможно, ты права, — отвечаю, подумав. — Есть кое-что.

— Что же? Любовь? — спрашивает и начинает смеяться. — Великая и неземная?

— Месть, — выдыхаю, глядя на девчонку.

Глава 9

Дарья

— Кому же ты мстишь? – спрашиваю его, не поверив.

Его слова звучали, как вставка к киношному трейлеру, который обычно заманивает зрителей на фильм, а в итоге оказывается, что вставка была не оттуда. Не к тому моменту. В общем, полный обман.

Поэтому и слова мужчины кажутся мне наигранными. Ведь мы не в фильме или даже книге, где главный герой весь из себя такой идеальный, мстит кому-то. Обычно мстители плохие персонажи, а об Алексе я никогда бы не сказала, что он злодей. Сумасшедший? Возможно, но не отрицательный герой.

— Предателям... — спокойно отвечает.

— И кто же тебя предал? – интересуюсь с сарказмом.

— Какая разница, Дашенька. Одно знай – не тебе, — произносит, пройдясь рукой по своей бороде. – Но в моей жизни много предателей, которые заслуживают быть наказанными за то, что когда-то пошли против меня. Они думали, я сломаюсь, но на злость им я креп, потому что среди этого сброда людей, находящего рядом со мной, я отыскал тех, кто остался рядом, даже когда все направили свою злость на меня.

— Говоришь, как злодей из какого-то фильма о захвате мира, — произношу, пытаюсь перевести тему в шутку. – Прекращай уже нагонять туман.

— Не нагоняю, — тянет. – Ты спросила, я ответил. Ничего более.

— Ну, тогда это страшно и как минимум бессмысленно — мстить кому-то. Мой отец всегда говорил, что месть не всегда оправдывает себя. Ты внушаешь себе, что якобы когда то, что ты затеял, сбудется, тебе станет легче, но... нет... ни капли. Это враньё. Психологический приём, которым люди себя насилуют.

— Из своего опыта делишься, или великий отец? – спрашивает мужчина, продолжая идти со мной рядом, внимательно слушая, словно я и правда рассказываю интересно.

Папа всегда так делал, показывал, что я что-то значу, мои слова имеют значение. Повышал мою самооценку и уверенность в себе. Часто беседовал не как с ребёнком, а как со взрослой, разрабатывая свою методику воспитания детей, по которой позже написал книгу, но издать так и не успел.

Я сейчас пытаюсь сама издать её, но столько волокиты с бумагами, юристами, что уже устала, а мама не помогает ни с чем, решив, что моя затея бессмысленна и никому не будет интересно читать рукописи папы.

Их у него много. Я пока решила начать с книг о воспитании, постепенно переходя на другие, но для начала надо разобраться с этими непонятными, местами запутанными договорами, лицензиями...

— Эй! Мой папа и правда был самым лучшим! – восклицаю, посмотрев на Алекса. — Ты его не знаешь, чтобы осуждать. Он бы никогда меня не бросил в этот день... Никогда бы не позволил гулять с незнакомцем в отельных тапочках... Папа бы вообще уже названивал мне каждые пять минут, волнуясь за меня, — защищаю родителя.

— И где он сейчас? Почему не звонит? – уже серьёзнее, кажется, приняв мою сторону, спрашивает мужчина.

— Там же, где и твой, — произношу и с печалью показываю пальцем в небо. – Там...

— Умер? – удивляется.

— Да... Два года назад. Болезнь забрала его у меня, — с печалью рассказываю. – Мы с ним пытались сражаться, но... врачи сказали, что поздно.

— Ты папина дочка? — с улыбкой, скорее, утверждает, чем уточняет Алекс, счастливо улыбнувшись, словно я ему в отцовской любви призналась.

— Да, до мозга костей, — тяну, одарив мужчину широкой улыбкой. — Просто мама всегда была занята, в разъездах, да и сейчас ничего не изменилось... а папа всегда был рядом. В детском саду, в школе, на улице и даже во всех моих увлечениях, — затихаю, глядя вперёд, продолжая идти к дому в компании Алекса. — Я скучаю по нему очень сильно... — шепчу.

— Вижу... — шепчет мужчина, приобняв меня за плечи. — В клубе увидел это в твоих глазах.

Оставшуюся часть дороги мы идём в тишине. Мужчина не выпускает меня из своих объятий, обдумывая то, что возникло в его голове, не мешая мне вспоминать мой первый день рождения без папы... и мамы. И вновь всё повторяется... опять я одна.

Понимаю, что ещё немного, и заплачу, переключаясь на те дни рождения, когда мы с папой в библиотеке, сидя на полу, ели торт руками, как варвары. Запивали все соком, обязательно запачкав пол около стеллажей. Мама после приходила и долго на нас с папой кричала за свинство. Только мы никогда не понимали, почему она так злится, ведь она никогда не убирает ничего сама. Папа нанимал горничную.

Я никогда не понимала маму, но папу... всегда. Везде. Что бы он ни сказал. Как бы ни намекнул.

— Мой дом, — указываю в сторону многоэтажки в нескольких метрах от нас. — Хочешь зайти? — спрашиваю Алекса, остановившись около подъезда, взяв его за руку.

Мне так хотелось, чтобы он сказал: «Да!» и я не оказалась в квартире одна, стоит только переступить порог.

— Нет. Уже поздно, — отказывается, разбивая мои надежды на хорошее продолжение праздника. И я сейчас ни о чём неприличном, а о простом общении с этим мужчиной. Рядом с ним я не чувствую себя вновь никому не нужной.

— А мне кажется, что уже рано, — протестую, расхохотавшись. — Пять утра, — оповещаю, взглянув на экран телефона.

— Нет. Иди сама, — отсылает, одарив уставшей улыбкой.

Наверное, он устал со мной за этот вечер. Конечно, пройти такое расстояние пешком, потратив на это полночи. Замучила я его, но ведь он сам решил провести меня и пешком.

— Прощай, Алекс. Ты очень странный, — бросаю и, развернувшись, спешу к подъезду.

— Даша, — окликает меня Алекс, и я оборачиваюсь. — Береги себя. Мы ещё встретимся.

— Обещаешь? — спрашиваю его с улыбкой.

— Мне нужно забрать тапочки, — отвечает, начав смеяться. — Они очень нужны моей подруге и её мужу.

— Считай, что это подарок мне на день рождения. Спасибо, что провёл его со мной, — посылаю ему воздушный поцелуйчик и захожу в подъезд, но не успеваю закрыть дверь, как её дёргают на себя, влетая внутрь.

— Даша, — выдыхает мужчина, налетев на меня, успев схватить и не дать упасть. Теперь я стою в его объятиях, тесно прижатая, а мои губы всего в нескольких миллиметрах от его.

Глава 10

Даша

— Что-то случилось? – спрашиваю Алекса непослушными губами, чувствуя, как сердце ускоряет свой ритм, бешено стуча о рёбра.

Думаю, мужчина это чувствует и понимает, как на меня влияет его близость, но не отходит и не отстраняется ни на миллиметр, не давая прийти в себя и сконцентрироваться. Единственная мысль, что отчаянно бьётся в моей голове, молит о том, чтобы я вновь попробовала и поцеловала мужчину, надеясь, что в этот раз он мне не откажет и я получу желаемое.

Сказанные в клубе слова о том, что я якобы слишком маленькая для него, мигот исчезают из моей головы, словно их стёрли нейтрализатором. Разве может Алекс говорить такое честно, если сейчас я вижу его глаза, что поедают меня, а руки прижимают к себе, не зная покоя?

— Нет, — спокойно отвечает мужчина и склоняется к моим губам, чтобы прошептать. – Хотел поблагодарить тебя за этот прекрасный вечер.

— И всё? – уточняю, вызываящее прижавшись к нему, игриво похлопав глазками.

— Нет, — выдыхает мне в губы, и в следующее мгновение, склонившись, Алекс аккуратно дотрагивается своими губами до моих, словно я могу его оттолкнуть.

Не дожждётся...

Вначале его поцелуй настолько мягок и нежен, что я физически практически его не ощущаю, но всё же он есть, и мне не кажется, иначе как описать эйфорию, распространяющуюся по всему телу, начиная с губ и заканчивая кончиками пальцев на ногах. Руки мужчины бродят по моему телу, не успокаиваясь. Словно каждый миллиметр моего тела жжёт его, но отнять руки он не может, потому что сейчас это самая желанная им вещь на свете. Жизненно необходимая.

Неактивная поначалу в поцелуе, скорее, от шока, чем от того, что у меня мало опыта в сердечных делах, я летала от наслаждения. Но вскоре начала собирать своё сознание по крошечкам и медленно пришла в себя, сразу же ответив Алексу на его поцелуй, отдаваясь нашему общему безумству, которое ни к чему хорошему не приведёт, но не поддаться эмоциям и чувствам сейчас просто невозможно, как не дышать, не жить... не существовать...

Войдя во вкус и поняв, что я ни капли не сопротивляюсь, Алекс углубил поцелуй, приводя нас двоих к ещё большему наслаждению и желанию, медленно наступающему на нас. Нас заносило в цунами ощущений, сводящих нас с ума, не отпускающих ни на миг... по крайней мере, для меня.

— Пожалуй, хватит для первого раза, — хрипло шепчет Алекс, отстранившись от губ и прислонившись своим лбом к моему. – Ты в порядке? – интересуется, заметив моё недовольное выражение лица, возникшее из-за неожиданно прервавшегося поцелуя.

— Вполне, — также хрипло и тихо отвечаю ему и, подняв глаза на него, замечаю в них озорство и капельку безумства.

Долгие минуты мы так и стоим, смотря друг другу в глаза, не понимая, что происходит и как справиться с такими чувствами, которые овладели нами. Как побороть желание, хотя я не вижу причин его сдерживать, но дабы не показаться мужчине легкодоступной, жду первого шага от него, понимая, что готова переступить черту приличия со странным незнакомцем Алексом и отдаться ему, хоть мы и знакомы всего ничего.

— Всего хорошего, Дарья, — неожиданно произносит Алекс и отстраняется от меня, сделав несколько шагов назад.

— Что? Ты уходишь? – спрашиваю его, нахмурившись, ещё больше убедившись в том, что он странный, загадочный и сумасшедший.

— Да, — произносит и для достоверности кивает. – Мне уже пора.

— И на этом всё? – шокированно интересуюсь.

— А чего ты ещё хотела? – задаёт вопрос, тут же заулыбавшись.

— Не знаю... Хотя бы номер попросить, — отвечаю, пожав плечами. – Хоть что-то, потому что это не должно так заканчиваться, — восклицаю, сама подойдя к нему, чтобы он точно услышал, что я говорю, и смысл моих слов дошёл до Алекса. – Не может...

— Я тебя и без этого найду, Дашенька, — довольно откровенно обещает мужчина, проводя рукой по моей щеке, лаская её своей слегка грубой ладонью.

— Как? – недоверчиво спрашиваю, отдаваясь ласке мужчины. — Ты, что, ФСБ-шник? Или спецгент? – предполагаю, не зная, что придумать и что сказать.

По мне, так это все банальные отмазки, только непонятно, от чего он отвязывается. От меня? Зачем? Почему? Ведь... если он не хочет продолжить наше общение, зачем остановился около клуба рядом со мной, зачем провёл, зачем поцеловал? Зачем всё это? Забавы ради?

— Практически, — уклончиво отвечает. – Я... просто могу получить информацию на любого человека, стоит лишь произнести его имя или указать пальцем.

— Ясно, — выдыхаю. – Прощай. Секретных агентов мне ещё не хватало, — обиженно бросаю и, оттолкнув мужчину, направляюсь к лифту. – И вообще, как ты смеешь меня целовать, я же маленькая для тебя... — практически кричу, нажав на кнопку вызова кабины.

— Обиделась? – спрашивает Алекс, подойдя сзади.

— Нет! – вру, выплёвывая слова, зайдя в лифт и нажав кнопку пятого этажа. Мужчина заходит вслед за мной и становится по правую сторону от меня. – И что ты за мной идёшь? Попрощаться же хотел? Попрощались! Уходи! – указываю на закрывающиеся дверцы, раздражённо выдохнув, когда те полностью закрылись и лифт начал движение вверх.

— Решил провести тебя до двери, — отвечает и смотрит на двери лифта, а не на меня, чем начинает раздражать ещё больше. Он их что ли провожает или меня?

— Я и сама могу, — язвлю, пытаюсь тоже, как он, смотреть на двери, но глаза то и дело обращаются к отражению мужчины в зеркале на правой стене лифта.

— Ну, не знаю... а вдруг к тебе кто-то подойдёт и неожиданно поцелует? – спрашивает, пожав плечами, сдерживая улыбку.

Вот ведь... наглец!

— А ты будешь ревновать? – уточняю, развернувшись к нему с натянутой улыбкой.

— Самую малость, — произносит, весело улыбнувшись. – Не люблю делить девушек с другими прилипалами. Им одного меня должно хватать... — подмигивает. – Ты ведь понимаешь, о чём я?

— А вот и мой этаж, — оповещаю его, и как только дверь открывается, вылетаю из лифта, со всех ног побежав к входной двери, даже не заметив, что потеряла один тапочек, подаренный мужчиной.

Достаю из сумочки ключи и вставляю их в замочную скважину, пытаюсь сделать это как можно быстрее, боясь, что этот извращенец нагонит меня, но краем глаза вижу, что он всё так же стоит в лифте и молча наблюдает за мной, улыбаясь мини-шоу по моему собственному спасению.

Маньяк!

— Золушка, — окликает меня Алекс, как только я вынимаю ключ из замка, чтобы открыть верхний замок. – Тапочек, — указывает на вещь в своей руке, и как только я хочу вернуться и его забрать, двери лифта закрываются, и мужчина уезжает вниз.

Сумасшедший!

Ненормальный!

На голову больной!

Глава 11

Алекс

— Мистер, мы можем ехать? — спрашивает Стэн, открывая для меня дверь машины, как только я выхожу из подъезда многоэтажного дома.

— Да, — отвечаю ему, сев в автомобиль, бросив взгляд на окна, где предположительно должна находиться квартира Дарьи.

— Подготовить вам досье на вашу новую любовницу? — буднично интересуется помощник, сев в машину. — Мы уже кое-что собрали...

— Не надо, оставьте девчонку в покое, — раздражённо бросаю, недовольный тем, что Стэн вновь влез, куда ему не положено без приказа. — Дарья мне не любовница, а лишь девушка, составившаяся мне компанию этим вечером, — объясняю им. — Едем к ближайшему цветочному бутику, и желательно найти круглосуточную ювелирную сеть.

— Хотите приобрести что-то для вашей «не-любовницы»? — спокойно задаёт вопрос верный ассистент, которого, кажется, ничего не смущает. Роясь в планшете, уже выполняет мои поручения. — Недалеко от нас есть универмаг, а в нём ювелирная сеть, которую хозяева могут любезно для нас открыть раньше на несколько часов.

— Отлично. Звони и объясни, что мне нужен браслет. Нежный, мягкий, с изящным и необычным дизайном. Это будет удачно смотреться на её руке. И, да, скажи, что нужно открытка поздравительная, «С Днём рождения», — раздаю указания, описывая то, что хочу видеть на девушке, помощнику.

Открыв телефон, забиваю в поиск своё имя, проверяя, нет ли в сети новостей, неожиданно появившихся, обо мне. Несколько дней назад мне приписали роман с австралийской моделью, с которой я, к слову, даже не знаком. Меня жутко раздражает, когда в сети что-то появляется обо мне и, тем более, когда это неправда.

— Раздобыть адрес? — спрашивает Стэн, закончив разговор с хозяевами ювелирного магазина.

— Нет, я его знаю, — произношу с улыбкой на губах, прокручивая в руках тапочек, слетевший с ноги умненькой, но смешной Дашеньки. Вспомнив её глаза в тот момент, когда лифт закрылся и она не успела забрать свою обувь, начинаю тихо смеяться. — Я назову его доставщику.

— Цветы выберете сами, или предоставить это дело флористу?

— Сам, — отвечаю, уже примерно представив, какой букет будет радовать девушку по утрам.

— Вы слишком заботливы и много внимания уделяете своей «не-любовнице». Не стоит забывать, зачем мы здесь, мистер Гринберг. Ваша увлечённость может помешать делу.

— Заткнись, — обрываю его строгим тоном. — Я сам решу, зачем я здесь и что мне будет мешать. Ещё одно такое высказывание, и мешать мне будешь ты. А ты знаешь, что я делаю с теми, кто мне мешает. Не так ли, Стэн? Ты же не хочешь оказаться моим врагом?

Дарья

— Да? — отвечаю на звонок домофона, вглядываясь в изображение мужчины на панели вызова.

Проснувшись от этого назойливого звонка, долго пыталась понять, что происходит и почему меня вырвали из такого прекрасного мирка, где я была королевой, а все вокруг гномами. И лишь спустя несколько минут до меня дошло, что звонят в дверь гости, которых мне точно сейчас видеть не хотелось.

Вообще, видеть сегодня не хочу! Мой день! Даже бабушку, что явно придёт и захочет мне сосватать очередного внука своей подруги. Друзей — так уже тем более... Этой ночью они

даже не вспомнили обо мне. Одну за одной публиковали сториз, как им весело. Пусть веселятся! Я сегодня день за просмотром какой-нибудь сопливой мелодрамы проведу. И только пусть попробуют потом о чём-то попросить. Не дождутся! Дарья Ковальчук больше для них недоступна.

— Курьерская служба доставки «Айсберг», — отзывается мужчина в синей униформе. — Мне нужна Дарья.

— Это я... — настороженно отвечаю. — Что вам нужно?

— У меня для вас заказ, — оповещает меня, указывая на ношу позади него, из которой я вижу лишь букет и коробку.

— Я ничего не заказывала, — произношу и уже собираюсь повесить трубку, так как знаю я этот развод. В итоге, ты их запускаешь в подъезд, а они свои рекламки повсюду расклеивают и в почту флаеры различные забрасывают.

— Это подарок ваших друзей к вашему дню рождения, — успевает сказать доставщик, чем меняет моё решение.

— Друзья? — переспрашиваю, вмиг расслабившись и заулыбавшись. — Входите, — произношу и впускаю курьера в подъезд. — Пятый этаж, — оповещаю его.

И все же, они про меня не забыли, а я уже на них всех собак спустила, обещала вырванные дни устроить, а они, зайки такие, сюрприз мне сделать решили. Пусть и веселились, но такой милый сюрприз организовали.

Негодяйка я неблагодарная!

Быстро, пока парень поднимается, бегу в спальню, надевая поверх пижамы халат, делаю на голове гульку и бегу открывать дверь, чтобы впустить курьера. Именно в тот момент, когда моя дверь распаивается, лифт подаёт сигнал о том, что прибыл на мой этаж. Завидев доставщика, сразу же машу ему рукой, подзывая.

— Доброе утро, Дарья, — приветствует меня мужчина, держа в руках одну огромную коробку и шикарный букет из белых и нежно-розовых роз. — Примете розы? Я достаю бланк для подписи?

Цветы? Мне? Тоже? Друзья никогда не дарили мне цветы, считая это прошлым веком. Но мне всегда нравилось это великолепие. И чего вдруг они передумали? Решили просто в мой день забыть о принципах и сделать так, как нравится мне?

— Да, конечно, — отвечаю, нахмурившись, забирая у мужчины букет. — От кого посылка?

— От вашего друга. Он отписался в открытке, — отвечает курьер, доставая из боковой сумки планшет со всей документацией.

— Ладно, — ещё более настороженно отвечаю. — Где расписаться? — спрашиваю, принимая ручку для подписи от мужчины.

— Здесь.

Подписав и приняв у курьера ещё одну коробку, закрываю за ним дверь и со всей ношей бреду на кухню, где, поставив цветы в вазу, развязываю огромный красный бант и открываю коробку, обнаружив в ней продолговатую бархатную коробочку, квадратную упаковку с пирожными и... тапочек. Один. До жути знакомый. Партнёр которого стоит у меня сейчас в спальне в качестве напоминания о маленьком безумстве этой ночью.

— Алекс! — восклицаю и тянусь к бархатной коробочке, доставая из неё золотой браслет с необычным плетением, больше похожим на хаос, но очень красивым. Он напоминает мне Алекса. С виду такого идеального, но именно с таким непонятным, загадочным и притягательным плетением. Примерив браслет на руке, отмечаю, что размер мой. И он идеально сидит на моей руке.

— Красиво, конечно, но мне придётся тебя вернуть, красавчик, — разговариваю со своим подарком. — Очень жаль, моя ты прелесть золотистая. Дело не в тебе, а в том, кто мне тебя подарил. Я не принимаю подарков от незнакомцев, тем более, такие дорогие. Если бы ещё

между нами что-то было. Но браслет за поцелуй... Ты уж извини, красавчик... но никак нам с тобой не по пути.

С сожалением положив браслет обратно в коробку, беру тапочек, а под ним замечаю записку, которую тут же принимаюсь читать.

«С Днём Рождения, Золушка.

Надеюсь, тебе понравились все мои подарки и ты их не выкинешь.

В следующий раз, когда мы встретимся, я хочу, чтобы ты была в них и улыбалась так счастливо, словно ты самый удачливый и счастливый человек на этой Земле. Я обязательно проверю, а если нет, то я приду к тебе ночью и... лучше тебе не встречать меня ночью, моя смешная Дашенька. Живой и целой не выйдешь...

С любовью, от твоего нового знакомого Алекса»

Глава 12

Алекс

— Господин Гринберг, — обращается ко мне Стэн, ворвавшись в кабинет. Мужчина взволнован, а глаза его бешено бегают, словно на улице началось цунами, от которого рухнули все акции моих компаний, оставляя меня банкротом, а помощника безработным. — У нас проблемы, — оповещает меня, закрывая за собой дверь.

Нехотя смотрю на мужчину, раздражённый тем, что он вырвал меня из воспоминаний об этой ночи с одной необычной девчонкой. Мне оставалось лишь гадать, как она примет мои подарки, когда узнает, что они от меня. То, что курьер ей их вручил, я знаю, он сразу же отчитался мне, заверив, что девушка была шокирована, но рада подаркам.

— Присаживайся, — указываю Стэну рукой на стул для посетителей. — Успокойся и начни говорить. Не люблю слушать тебя, когда ты задыхаешься.

Мужчина даёт себе несколько секунд, чтобы прийти в себя и начать говорить спокойным голосом.

— В прессу попали ваши вчерашние фото с вашей «не-любовницей», — проговаривает, как всегда, буднично, но при этом с неким волнением в голосе.

— Её зовут Дарья, — перебиваю помощника. — Продолжай.

— Ваши фото с Дарьей попали в сеть, — повторяет, но в этот раз добавляет несколько деталей. — Ваш совместный танец в клубе, где на видео кажется, что вы с девушкой не только танцуете, но и... кх-м... целуетесь. С самого утра СМИ кричат о том, что эта девушка ваша невеста. Уже рыщут по публикациям девушки в инстаграме, пытаясь выяснить хоть что-то о ваших отношениях и намёках на них.

— В чём проблема? — непонимающе интересуюсь. — Для тебя впервой опровергать все эти сплетни? Не знаешь, что делать? Сделай, как обычно: девушка на одну ночь.

Хотя о Дарье сложно такое сказать. С такой, как она, хочется надолго. Дашенька — не очередная пустоголовая девица, не знающая, о чём говорит и чего хочет, а вполне себе образованная, опрятная девушка, чем-то напоминающая мою Анюту десять лет назад. Именно это меня и привлекло в девушке. Воспоминания о времени, когда я был счастлив и мне не приходилось делить единственного друга с её мужем.

— Дело в другом, мистер Гринберг, — проговаривает помощник, неловко отведя глаза. — Несколько часов назад девушка выложила пост в своём аккаунте с подаренным вами букетом, чем подтвердила статус вашей девушки. Сейчас весь мир следит за жизнью Дарьи, как и ваши партнёры и возможные заказчики, — уклончиво заканчивает, развернув ко мне планшет, на котором Дарья кружилась по комнате, в конце остановилась около букета и оповестила всех, что это её лучший день рождения.

Улыбнувшись тому, насколько она счастлива и весела сейчас, чувствую некоторую радость, что стал частью её праздника и не позволил ей грустить.

— На что ты намекаешь, Стэн? — спрашиваю его, нехотя отложив планшет.

— Господин Киот, с которым мы пытаемся заполучить контракт уже более полугода, наконец согласен на переговоры, — выдыхает помощник на одном духу.

— Стэн, прекрати меня путать и объясни нормально, в чём связь? — не сдержавшись, кричу на помощника. — Либо говори, либо проваливай и занимайся делами! Мы прилетели в Россию, и у нас куча дел по обустройству бизнеса в этой стране. У нас совершенно нет времени на загадки, тайны и тому подобную ерунду!

— Он согласен на переговоры, если на них вы приедете со своей невестой. С Дарьей, — наконец, рассказывает, но после замирает, словно боится моей реакции на эту новость.

Этот Киот восемь месяцев держит меня на дистанции, не позволяя даже коротко описать то, что ему предлагает моя фирма. Не даёт и слова сказать, постоянно посылая к своим директорам, которые, в свою очередь, постоянно переносят, придумывают отговорки, чтобы с нами не сотрудничать, но всё же не отказывают. Только конкуренты моей фирмы отчего-то пользуются большим успехом в общении с Киотом лично.

— То есть они согласны будут рассмотреть наши условия, если на встречу вместе со мной придёт моя лженевеста? — переспрашиваю Стэна.

— Верно, — кивает головой. — Решение за вами: опровергать эту новость о том, что у вас появилась невеста, или нет, но тогда контракта с господином Киотом нам не видать.

— Хорошо, — выдыхаю. — Раздобудь мне всё на мою новообретённую невесту, — выделяю последнее слово. — Когда Киот готов нас принять?

— На следующей неделе, — отвечает, заглянув в расписание. — Его ассистент предложил нам вторник, шесть часов вечера. Ужин в доме господина Киота и его супруги. Думаю, наличие у вас невесты и её короткий видеоролик в социальной сети так повлияли на Киота. Не единожды я вам говорил, что Киот — примерный семьянин и от своих партнёров требует того же.

— Возможно, я был не прав, — соглашаюсь, что вызывает еле заметную победоносную улыбку на лице моего помощника. — Подготовьте мою невесту к перелёту завтра на острова, — даю распоряжение. — Там я проведу переговоры с турками и обсужу с Дарьей, что она натворила своим заявлением и счастливыми роликами.

— Но ведь она ничего не сделала, — возмущается помощник.

— Ей об этом знать необязательно. Сыграем на её чувстве вины. Она быстрее заставит девушку согласиться сыграть в спектакле «Невеста Гринберга». Твоя задача — доставить её на остров, а у меня больше нет времени с тобой это обсуждать. Сейчас же свяжусь с юристами насчёт Киота.

— Думаю, Дарья будет не очень рада и не согласится поехать со мной.

— Придумай что-нибудь, Стэн, — ворчу, уже набирая номер начальника юридического агентства. — Или это должен делать я? Но Дарья мне нужна здоровой, невредимой и не заикой. Ясно?

Дарья

— Нет, — повторяю и отключаю очередной звонок от друзей. — Меня нет! Я веселюсь! У меня день рождения! — произношу сквозь слёзы. — Ни один из вас обо мне не вспомнил! Только это, — показываю глазами на букет. — Незнакомый человек и то поздравил! А вы... Меня нет, — отключаю звук и включаю телевизор погромче.

Весь день мне звонят незнакомые номера, пытаюсь связаться, но я их игнорирую, решив, что сегодня у меня выходной от всего. От людей. От социальных сетей. И даже от образа счастливой девочки.

Да, утром я опубликовала одну сториз, но лишь для того, чтобы позлить друзей и показать, что мне и без них хорошо. Пусть теперь думают что хотят... Надо будет — ещё один ролик сниму, но с браслетом на руке. Завидовать будет каждый, даже я... ведь потом я всё же верну его Алексу, главное... его найти теперь... Но где?

Глава 13

Дарья

— Дарья, — слышу своё имя и резко распахиваю глаза, испугавшись чужого голоса. Резкий свет сразу же бьёт в глаза, хотя я всегда зашториваю окна в своей комнате, избегая такого явления, и просто не могла забыть это сделать. Это ежедневный ритуал.

Смотрю в сторону окна, но не обнаруживаю его там, как и, собственно, своей комнаты. Я лежу в чужой спальне, а рядом на кровати сидит мой недавний знакомый, Алекс, с улыбкой наблюдающий за мной.

Вскочив, натягиваю одеяло до подбородка, со страхом глядя на мужчину, искренне не понимая, что происходит, где я нахожусь и почему он рядом со мной.

— Где я? — спрашиваю его, не сводя с него взгляда. — И что я здесь делаю?

— Ты в моём доме, Даша, — безразлично отвечает, пожав плечами. — Я украл тебя на выходные. Ты ведь не против? — спокойно интересуется. — Мы так славно провели время позавчера, что я решил повторить.

Смотрю на Алекса и не понимаю: то ли у него поехала крыша, то ли у меня... Может быть, это сон? Щипаю себя под одеялом за руку и убеждаюсь, что это реальность. Оладушек.

— Ты маньяк? — спрашиваю с опаской.

— Нет, — с улыбкой отрицает, негромко рассмеявшись.

— Так я и поверила, — произношу с натянутой улыбкой, а после, решительно встав с кровати вместе с одеялом, направляюсь к единственной в этой комнате двери, которая точно должна быть выходом. — Я сейчас же уйду.

— Куда? — догоняет меня вопрос мужчины у выхода из комнаты.

— Домой! — заявляю, развернувшись к нему, обнаружив его лежащим на кровати.

— Удачи, — кидает, подставив подушку себе под голову.

— В каком смысле? — спрашиваю, почуяв подвох.

— Мы на острове. Единственный твой путь домой — научиться самой водить катер или же дожждаться окончания выходных, и я сам тебя отвезу.

— Ты ненормальный?! — отчаянно кричу, подлетая к нему. — Немедленно отвези меня домой! Ты в своём уме? Ты влез в мой дом, выкрал меня и теперь заявляешь, что мы на каком-то там острове?

— Да, мы на острове, — подтверждает всё сказанное, поднявшись с кровати и теперь нависая надо мной. — И сейчас, Даша... — он делает паузу, будто испытывая меня, сканирует взглядом, а после выдаёт слова, которые вгоняют меня в ужас: — Ты заплатишь за всё, что натворила в тот день в клубе.

— Что? — испуганно лепечу, сжавшись от страха под его взглядом. — Я ничего не делала!

Отчаянно вспоминаю всё произошедшее в клубе и свои действия, за которые мне надо «заплатить». По глазам мужчины понимаю, что что-то я явно натворила, иначе бы на меня не смотрели таким злым и мстительным взглядом. И пусть в нём всё же есть капля веселья и озорства, мне страшно, когда он так смотрит на меня. Словно волк на беззащитного зайчонка.

— Как это ничего не делала? — спрашивает мужчина, коварно улыбнувшись. — А кто представился моей невестой и навёл на меня проблемы? Кого мне пришлось провожать до дома, попав не на один десяток фотографий? Чьи имена сейчас полощет СМИ? И, да, главное — кто из нас в клубе полез целоваться и стал самой обсуждаемой личностью? Не подскажите, Дарья Алексеевна Ковальчук? Или вы у нас скромница и свои заслуги не признаёте?

— Но я же... И... Только... Ну... — пытаюсь собрать слова в предложение и запротестовать, но ничего не выходит. — Я не виновата! — словно ребёнок хнычу.

— Как это не виновата? – переспрашивает Алекс и отходит от меня к окну, продолжив уже спокойнее, смотря в него. — Теперь у меня может сорваться важный контракт из-за твоего «Я его невеста!» Я не могу этого допустить, Даша.

— Я не хотела! – виновато оправдываюсь, направившись к мужчине с одеялом в руках. — Я же пыталась помочь, не знала, что всё так обернётся. И что теперь делать? – интересуюсь, заглядывая в его глаза, ища там поддержку и прощение, но после меня озаряет страшная догадка, после которой я с опаской отхожу от мужчины. — Ты привёз меня на этот остров, чтобы убить и отомстить? – вопрос слетает с моих губ одним испуганным вздохом.

— Именно так, чтобы убить, а потом вернуть по истечении выходных домой, — отвечает серьёзным тоном, а после, *не сдержавшись*, начинает хохотать. — Не носи чушь, Дарья.

— Алекс!

— Что?

— Я правда не хотела, — оправдываюсь в очередной раз. — Это же ведь была уловка, чтобы та женщина отстала от тебя.

— Хотела, не хотела, теперь без разницы, — тянет, обернувшись ко мне. — Тебе придётся стать моей невестой, Дашенька. Причём, не на один месяц.

— Что? Зачем? – непонимающе смотрю на мужчину. — Это ведь неправда? И у тебя проблемы из-за моего заявления о том, что я твоя невеста? Не легче опровергнуть новость, и на этом всё? Отпустить меня домой и больше не встречаться никогда?

— Так нельзя сделать, — произносит, вглядываясь в мои глаза. — Единственный вариант сохранить мою репутацию — это продолжить спектакль, который ты начала в клубе.

— Я не буду никого обманывать! – заявляю, высокомерно посмотрев на мужчину. — Это неправильно и некрасиво! Лучше уж горькая правда, чем такая сладкая ложь, хоть и во благо!

— У тебя нет выбора, Дашенька, — проговаривает, разведя руками. — Либо ты станешь моей невестой, либо мне придётся несколько месяцев изображать депрессию после того, как жестокая и безжалостная Дарья изменит мне с моим же водителем. Или телохранителем. Я ещё не решил, — расписывает, приводя меня с каждым словом в шок. — Представляешь, какой хейт на тебя полётится? Твоему блогерству придёт конец, дорогая.

— Ты этого не сделаешь!

— Почему это не сделаю? – переспрашивает, вновь нависнув надо мной. — Один мой звонок, и твой аккаунт в инстаграме, или где ты там публикуешься, удалят из-за какого-то глюка или запрещённого контента.

— Так я тебе и поверила! Думаешь, что ты такой всемогущий и тебе под силу такое? – с вызовом задаю вопрос. — Не думаю!

— Уверена, Дашенька? — спрашивает, поиграв бровями, достав из своего кармана мой телефон. — Забей в поисковике «Алекс Гринберг» и почитай.

— Гринберг? – удивлённо переспрашиваю, выхватив телефон, вбив фамилию в поисковике. — Этого просто не может быть! Ты хозяин «GreenBG.com»? Создатель благотворительной онлайн-платформы, объединившей волонтёров и благотворителей? – пораженно закидываю мужчину вопросами, ещё даже не открыв ссылку. — Этого просто не может быть, — поднимаю на него глаза. — Ты шутишь?

— Не шучу, — отвечает малость растерянно. — Ты знаешь о платформе?

— Да. Скажу даже больше. Я искала встречи с тобой, но твой помощник отказывал мне, ссылаясь на то, что у тебя якобы нет времени на это. Я была готова даже приехать в Штаты, чтобы встретиться, но у господина Гринберга нет времени на встречи с волонтёрами, но есть на то, чтобы похищать девушек...

Глава 14

Алекс

— Да... — тяну, понимая, что Стэн именно так и поступает с теми, кто пытается лично встретиться со мной. Даша думает, что она единственная, кто этого хочет? — Я не встречаюсь с волонтерами. Встречи с благотворителями приносят намного больше пользы. За их деньги можно нанять рабочих, которые помогут нуждающимся.

Решаю, не рассказывать Дарье о том, что принципиально не хожу на встречи, о которых просят женщины и девушки. Было уже парочка случаев, когда вместо активных волонтеров на встречу со мной приходила ухоженная кокетка, думающая обо мне, а не о развитии онлайн-платформы. Несколько раз, когда я отказывал им в повторной встрече в неформальной обстановке, пресса начинала полоскать моё имя рядом со словом «Изнасилование». Именно поэтому предпочитаю встречи с мужчинами. Исключения делаю лишь ради друзей.

Ненавижу ложь обо мне с прессе. С самой своей молодости ненавижу.

— Правда? — недоверчиво удивляется. — А я считаю, что встречи с простым человеком приносит тоже немало пользы. Показывает простоту и душевность этого проекта. Он же ведь для этого и создан, чтобы показать, что состоятельные люди не скряги и могут помочь больным или людям с какими-либо проблемами. Доказать, что пропасти между социальными статусами нет.

— Ну...

— Не нукай, — обрывает меня, недовольно окинув меня взглядом. — К слову, я тоже занимаюсь благотворительностью через твой проект, что естественно указала в третьем письме, но мне было вновь отказано во встрече. Почему спрашивается? Потому что у тебя помощник негодяй и скряга!

Наблюдать за девушкой сейчас было довольно забавно. Признаюсь, я на минуту себя даже виноватым почувствовал и хотел оправдаться, но затем взглянув на эту лохматое чудо, обвёрнутое в одеяло, гневно зыркающее в мою сторону, меня охватило веселье, прикопав своих товарищей «серьёзность» и «вина» в лесочке.

— И откуда у тебя деньги? — спрашиваю, сохраняя нейтральное лицо, хоть и улыбка так и норовится вылезти на свет. — Минимальный транш в проекте заканчивается пятью ноликами.

— По завещанию отца я ежемесячно получаю процент от доходов компании семьи. На безделушки не трачу и раз в год могу себе позволить помочь кому-то, — объясняет, смущённо опустив взгляд. — Немного, конечно, но порог прохожу, — тише признаётся, заправляет волосы за ухо.

— Занятно... — выдыхаю, сдерживая желание, самому заправить вторую прядь, ощутить шёлк её волос в своих руках или даже пропустить их сквозь пальцы.

Передо мной какой-то боевой котёнок, то шипя и метая когти во всех вокруг, то смущено смотрящий в пол.

— Да! — уверенно произносит и возвращает свой прежний запал. — Я получается и волонтер, и благотворитель, а твой помощник... гадёныш этакий... не мог меня в график включить!

— Я разберусь с ним, — обещаю ей, но делать этого не собираюсь.

У меня такие правила и принципы. Ради одной забавной девчушки я не собираюсь их менять. Если она захочет, то я могу обсудить с ней дела и сейчас, когда узнал её ближе и у нас есть время, пока она будет притворяться моей невестой.

— Разберись, а то научился отказывать жук американский, — возмущённо проговаривает. — А он тоже здесь? Если да, я его научу... отвечать иногда согласием, — произносит, настроившись на продуктивный «урок».

В моей голове тут же возникают мысли позвать сюда Стэну и пронаблюдать то, как Дарья будет «учить» мужчину. Стэн то меня еле терпит и то, потому что я его начальник, а что будет

если это сделает девушка... Она же не стерпит и такой сериал интересный насчёт, поинтереснее Престолов.

— Грозная Дарья! – шепчу, скорее для себя, чем для неё и начинаю улыбаться, представляя, как Даша бьёт моего помощника, а тот от неё убегает и кричит что-то на английском, прося остановить ненормальную русскую.

— Ты меня в гневе не видел, — отмечает с улыбкой и отходит от меня, с моим же телефоном. — На фото в википедии ты выглядишь... моложе и... менее волосатым, — отмечает, усевшись на кровать.

— Цены на парикмахерские возросли, — шутливо оправдываюсь, пожав плечами, пройдя к ней и сев рядом. — Решил не ходить больше в них и сэкономить, — продолжаю. — Хочу быть ближе к простому люду.

— Ха-ха... ха, — изображает смех, проговаривая слова.

— И зачем тебе нужна была встреча со мной, Дашенька? – интересуюсь у её, взглянув на девушку под другим взглядом.

Когда мне сказали, что моя лженевеста блогерша, я примерно представил себе типичного представителя социальной сети, танцующей под непонятные звуки, снимающую смешные ролики или что они сейчас там творят?

Но сейчас волонтерство, благотворительность и возмущение девушки, что ей отказали во встрече со мной... совсем не вяжется со всей этой бессмысленной чепухой. Дарья наверно ведёт научный канал.

Вечером узнаю. Мне должны принести досье на неё и на свою бывшую невесту. Все эти годы, я не интересовался её жизнью, но сейчас хочу... Просто посмотреть, не сгнила ли красotka? Всё такая же красивая и падкая до денег или нет?

— Хотела предложить парочку идеи по развитию и продвижения проекта, потому как считаю его самым эффективным и качественным в этой области. Плюс к тому хотела предложить сотрудничество.

— Сотрудничество? – недоумённо переспрашиваю.

— Ну... это я так называю в своей голове, но в действительности – хочу стать представителем проекта в социальных сетях. Я и так это делаю, но меня постоянно блокируют айтишники твоего проекта, не давая мне свободу собственных слов. Один не даёт возможности встретиться и получить разрешения, вторые блокируют, потому что у меня нет разрешения. Замкнутый круг!

— Какие плохие у меня айтишники и помощник, — издеваюсь над девушкой, но она, видимо, этого не замечает.

— Да! Они ужасны... — продолжает возмущаться Дарья, вскочив, забыв о своём одеяле, мельтеша теперь передо мной в ночной, довольно провокационной, пижаме. — Почему мне запрещают публиковать контент с информацией о проекте, если я не нарушаю никакие права, а наоборот рекламирую своей многомиллионной аудитории? Я же вам лучше делаю!

— Уволю их! – бросаю, не сводя взгляда с аппетитных задних полушарий, плавно двигающиеся в такт шагов девушки.

Довольно аппетитные, как и сама девушка... Боюсь даже поднимать взгляд вверх, зная, что Даша явно спала без бюстгалтера и сверху меня ждёт ещё одно вкусное зрелище, которое не оставит меня равнодушным.

Но даже её задний вид волнует меня не на шутку, ускоряя время моего срыва в два раза быстрее.

— Уволь! Ну так ведь нельзя! – бунтует Дашенька, ходя по комнате, нервно вздыхая. — Я же просто хочу быть частью этого... — резко оборачивается ко мне. — Но раз ты здесь, то я таки проведу переговоры, — ослепляет меня широкой улыбкой, кажется, забыв о своём похищении. — Ты ведь не против? – парочку раз заискивающе моргает глазками.

С трудом поднимаю на неё глаза, избегая смотреть на вырез её пижамы, хотя глаза так и магнитит к нему. Меня всегда тянет к прекрасно, особенно когда размер прекрасного больше двоечки.

— Я готов обсудить с тобой твои предложения, но... для начала оденься, — проговариваю, сдерживаясь, чтобы тотчас не накинуться на девушку. - Я, конечно, не против своих полуголых ягодич, мелькающих перед моим лицом и этой милой родинки под левой... кхм... булочкой, но... это изрядно отвлекает.

Глава 15

Дарья

— Ой, — спохватываюсь и тут же бегу обратно к одеялу, чтобы закутаться в него, сгорая от стыда. — Я это... А чего ты так бессовестно смотришь на полураздетую девушку?! И думаешь всякие там похотливые мысли. Это неприлично! — решаю напасть первой, не давая ему возможности ещё больше меня пристыдить.

— Неприлично полураздетой девушке блуждать по чужому дому, — парирует Алекс, усмехнувшись, и, кажется, даже с печалью смотрит на мой внешний вид теперь.

— А я не виновата, что в чужом доме, — возмущаюсь, кидая в него злые, мстительные взгляды.

— Ладно-ладно! Два — один в твою пользу, — сдаётся, подняв руки в знак капитуляции. — Ну так что? Проведём переговоры или и дальше будем обсуждать твой неприличный внешний вид и его влияние на мой организм?

— Переговоры, — отвечаю, скривившись в улыбке, всем своим видом показывая, что я ему устрою райскую жизнь, о которой он будет мечтать.

Всё так же с улыбкой сажусь на кровать лицом к мужчине, ожидая, пока он начнёт говорить и объяснять мне свои условия, а я свои. Но Алекс ждал этого же от меня, вероятнее всего, посчитав, что я раньше была на переговорах и понимаю, что и как нужно говорить.

Да-да, каждый день их на кухне с попугаем провожу. Обсуждаем с ним вместе, что бы приготовить на завтрак и что дать Кеше. Переговоры бытовой важности. Натренирована жизнью.

— Я слушаю твои предложения, — торопит меня мужчина, не выдержав моего затяжного молчания.

— С меня начнём? — удивляюсь, но затем решаю говорить как хочу. Если что-то пойдёт не так, то не я виновата, а этот «переговорщик». — Ну, что же... Как я и говорила, мне нужно твоё разрешение, чтобы опубликовать контент с пометкой о проекте.

— Хорошо, — кивает Алекс. — Я улажу этот вопрос.

— Так... значит, дальше. У меня дома целая тетрадь с идеями для платформы, каждая из них направлена на то, чтобы обращать внимание не только на крупные мероприятия, но и на малые. Небольшое спонсорское вложение, например, в какой-нибудь детский праздник. Необязательно сладости, аттракционы и дорогие декорации. Иногда и аниматоров достаточно. Так вот, устраивая такие праздники, платформа привлекла бы к себе внимание молодёжи, способной в будущем стать волонтерами. Таким образом, расширяется база платформы, а с ней и узнаваемость проекта для окружающих. Понимаешь?

— Отчасти, — выдыхает задумчиво. — Но твоя идея обречена на большие финансовые убытки. Для организации таких мероприятий придётся запускать рекламу в сети, флаеры и, возможно, афиши.

— Нет! Достаточно иметь рядом с собой информационного деятеля, который будет готов вещать за вас по доброте душевной. Такого, как я. И поверь, многие мои знакомые с лёгкостью согласятся сделать то же самое взамен на какую-нибудь плюшку. И необязательно деньги. Засветиться на таком благотворительном мероприятии для них тоже реклама их сознательности и доброты. Все блогеры пытаются казаться зайками перед своей аудиторией, поэтому это можно с лёгкостью проверить, и затрат с рекламой практически не будет. Запуск таргетированной рекламы и...

— Даже ты пытаешься быть зайкой? — отходит от темы мужчина.

— Нет. Я, скорее, пытаюсь им казаться весёлой и беззаботной, но точно не доброй. Мои подписчики знают обо всех демонах в моей голове, — отвечаю, а затем продолжаю переговоры,

которые почему-то мало интересуют Алекса. — Вернёмся к первоначальной теме. Сложно что-то предлагать, когда не подготовился, — с улыбкой произношу. — Но дома у меня тетрадь, где куча идей, которыми я с радостью поделюсь с тобой. Но концепция состоит в том, чтобы привлечь в команду всё больше и больше людей. Расширить нижнее звено платформы и заявить о себе всему миру. Правда, я не понимаю, почему ты не воспользовался возможностями «GreenBG.com», чтобы произвести фурор? Тебе бы это ничего не стоило.

На какое-то время мужчина замолкает и даже отводит взгляд, словно не хочет мне рассказывать историю создания платформы и почему такая компания не занялась дочерним проектом и до сих пор не вывела его на новый уровень.

— Это был наш с отцом первый совместный проект, который мы создавали лишь вдвоём, — начинает Алекс. — Мы хотели построить его с нуля. И я до сих пор придерживаюсь этого правила. Не смешивать «GreenBG.com» с платформой. Я верю, что она вырастет без вливаний в неё бешеных денег и влияния других наших компаний.

— Я не требую деньги, — тут же заявляю. — Услышав о проекте впервые и втянувшись в него, я сразу же захотела его посоветовать своим друзьям и подписчикам, но меня заблокировали за неразрешенный контент. Думаю, я не одна такая. Твои айтишники работают неправильно! Я ведь помогаю вам развиваться. И теперь, после твоих слов буду делать это официально.

— Хорошо. Я готов рассмотреть и обсудить все твои идеи по возвращении в Россию, — уверенно заявляет, не оставляя сомнений, что не сойдёт. Таким тоном не врут, им обещают.

— Мы не в России? — переспрашиваю, кинув взгляд за окно, увидев там лишь морской пейзаж.

— Мы на Кипре, Дашенька... — тянет Алекс, весело сверкнув глазами.

— Кипр?! Сюда ведь лететь часов десять или больше... я не могла столько спать.

— Могла, — поджимает губы. — Никогда не доверяй доставке еды. Её могут перехватить и что-то тебе подсыпать.

— Ах, ты же! — восклицаю, кипя от злости. — Как только вернёмся, я в полицию заявлю о своём похищении и укажу твоё имя. Посмотрим, каково тебе будет за решёткой.

— Обязательно, Дашенька! — тянет с улыбкой. — По секрету, это моя давнейшая мечта.

— Иди ты!

— А теперь давай серьёзно. Мои люди вывезли тебя из дома, но допустили парочку ошибок. Не взяли твою одежду и обувь, но твой телефон, — мужчина достаёт его из своего второго кармана. — Взяли. Они понимают, насколько важно такому человеку, как ты, иногда выходить на связь, — как только я выхватываю из его рук свой мобильный аппарат, Алекс встаёт и направляется к двери. — А вот насчёт одежды придётся подумать. Нам ещё завтра с турками встречаться.

— С турками? — непонимающе повторяю последние слова. — Зачем?

— Да, с ними, — подтверждает свои слова, кивнув для убедительности. — Ты, как моя невеста, пойдёшь туда со мной.

— Но я ведь не согласилась!

— Правда? — театрально удивляется. — А мне нравится твой новый пост в инстаграме. Довольно привлекательный и милый.

Пока я снимаю блокировку с телефона и захожу в свою социальную сеть, мужчина каким-то чудом спасается и выходит из комнаты, не получив всю мою первобытную ярость при виде фотографии, где я мило сплю, а Алекс целует меня в щеку. Всё бы ничего, но пост собрал уже около четверти миллиона лайков.

Отбросив телефон, кидаюсь к двери с намерением найти и наказать гада, но... кто знал, что на выходе меня ожидает огромный коридор с множеством дверей.

— Я найду тебя, Алекс, за какой бы дверью ты ни скрывался, — кричу в пустоту.

Глава 16

Алекс

— Мистер Гринберг, — обращается ко мне Стэн. — Я принёс вам досье на ваших невест: бывшую и лже-.

— Ты их читал? — тут же спрашиваю, забирая у него из его рук две увесистые папки.

— К сожалению, нет, — отвечает помощник. — Занимался Дарьей и её перемещением на остров. Но досье максимально подробные, и я за них ручаюсь, как если бы собирал их лично.

— Хорошо, свободен, — произношу, открывая папку своей бывшей невесты первой. — Найди поблизости магазин с приличной одеждой, — кидаю ему в спину, не отрывая взгляда от нынешней фотографии Иды.

— Будет сделано, — отчитывается и тут же скрывается за дверью, оставляя меня одного, но ненадолго. Через несколько секунд после ухода Стэна в кабинет врывается злая, взъерошенная и опять же в своей недоодежде Дарья.

— Нашла! — громко восклицает и направляется к моему столу, осматривая его содержимое. — Решил влезть в мою жизнь? — спрашивает, находясь в состоянии дикого перевозбуждения. — Так я тоже в твою влечу! — одним махом руки, сметает всё со стола, а, заведя в уголке кабинета кувшин с водой и бутылку отличного коньяка, идёт к нему, чтобы в следующую секунду вылить всё это на кучу бумаг, а после ещё и попрыгать на этом всем. — Вот так тебе, Алекс! Два—два! — развернувшись, хочет уйти, но я ей не даю.

Вскочив, одним шагом нагоняю девушку, хватаю за руку и, резко дёрнув, заставляю её упасть в мои объятия. Прижимая девушку к себе, обдаю злым холодом.

— Запомни раз и навсегда: ещё раз так сделаешь, и я познакомлю тебя с акулами на этом острове. Среди этих бумаг был важный договор, а сейчас он мокрый насквозь, и после твоих скачек на нём даже не узнаю его, — шиплю на неё. — Для всех ты моя невеста, и так будет продолжаться, пока в этом не отпадёт надобность.

— Тогда не лезь в мою жизнь, Алекс! Ты выложил это фото без моего ведома! — кричит, злясь даже сильнее, чем я.

— Потому что это надо для дела, — цежу сквозь зубы.

— Это надо тебе, но не мне! Ты мог просто поговорить со мной, и я бы согласилась, потому что уже собиралась это сделать, если бы ты попросил, как нормальный человек, применив элементарное «пожалуйста», — проговаривает бесстрашная Дашенька. — Но ты эгоист, думающий лишь о себе, и даже не подумал, как твой пост может повлиять на мой контент.

— Уже ничего не исправить, — отмечаю, не намереваясь извиняться.

Придя в себя, понимаю, что, возможно, неправ и виноват, но что было, того не возвращаешь. Досье, однако, жаль, но, думаю, Стэн в ближайшее время приготовит мне ещё по одному экземпляру. А договор... попрошу прислать ещё одну копию, если эта не сохранилась в почте.

Хотя я уже спокоен и сейчас не так сильно злюсь на Дашу, отпустить или ослабить свои объятия даже не думаю, особенно, когда она сама невольно прижимается ко мне.

— Да, — обиженно соглашается Дарья, надув губки.

— Поэтому я попытаюсь исправить ситуацию и начну всё с самого начала, — тихо начинаю. — Дашенька, не могла ли ты временно сыграть роль моей невесты... пожалуйста. Мне очень нужен этот контракт. Пока ты будешь выполнять роль моей будущей невесты, мы сможем обсуждать все твои идеи, связанные с платформой, и даже после завершения нашего сотрудничества я дам тебе свой личный телефон, и ты сможешь звонить мне в любое время.

— Ну вот! Всё оказалось, так просто, — радостно восклицает. — У меня даже есть идея, как исправить всё. Я скажу своим подписчикам, что мы с тобой познакомились на личной

встрече, связанной с платформой. Между нами возникли чувства, и бла-бла... — её улыбка становится ещё шире. — Как мой жених, отныне ты часто должен мелькать в моих блогах.

— Кстати, не просмотрел твою ленту ещё. Что за блог ты ведёшь?

— Ну, — тянет девушка, расхохотавшись. — Я занимаюсь гримом. Гримирую себя и других людей. Иногда грим просто так, для видео, иногда для выступления в детских больницах, — задумчиво прищурившись, легко касается пальцами губ, после чего заявляет. — Я уже придумала для тебя образ.

— Нет! Я не позволю красить себя, — протестую.

— Тс-с, любимый, — мурлычет Даша, одарив меня улыбкой, приложив свой миниатюрный пальчик к моим губам. — У тебя нет выбора... — и начинает злорадно смеяться, изображая антагониста.

Ещё одна ненормальная на мою голову. Когда жизнь меня с адекватными сведёт? Может, стоит выбирать взрослых девушек? Но нет... Они слишком серьёзны. Не люблю таких...

Кажется, я обречён на такую жизнь.

Глава 17

Алекс

— Даша, — окликаю девушку и в очередной раз стучу в дверь. — Если мы сейчас не выйдем, то опоздаем!

Я честно считал, что шутки про долгие сборы девушек преувеличены, но, столкнувшись с этим самолично, шокированно таращился на часы, гадая, сколько часов девушка ещё проведёт за запертой с той стороны дверью. И думаю, что мы вообще никуда не пойдём, так как к тому времени, когда Даша соберётся, пройдут года.

Можно было бы выломить дверь, но... я не стал этого делать, понимая, что так напугаю девушку. А заика на встрече с турками мне не нужна.

— Встреча начнётся только через четыре часа. Мы не можем на неё опоздать, — кричит она за дверью. — Так что сиди спокойно и жди! Иначе и тебя накрашу. А мне ещё платье выбирать.

— Ты издеваешься? — не выдерживаю. — Ты там уже пять часов! И даже платье не выбрала?

— Я была занята.

— Интересно, чем же, Дашенька? — натянуто спокойно интересуюсь, готовый придушить девчонку.

— Отвечала своим подписчикам на вопросы о тебе. Это же ведь важно для «нашей сладкой парочки». Нас, кстати, именно так и прозвали в интернете.

— Надеюсь, ты скоро... — выдыхаю, направившись к кабинету.

Если не выйдет через два часа из своей комнаты, то выломаю дверь и скажу туркам, что голос сорвала.

Не люблю ждать.

— Ты уже соскучился, сладкий? — слышу за своей спиной мурлыкающий голос Дарьи.

Дарья

— Выглядишь сногшибательно, — комментирует мой внешний вид Алекс после того, как приходит в себя. Тянет ко мне свою руку, а, взяв за ладонь, заставляет покрутиться вокруг себя, продемонстрировать платье и себя в полной красе. — Рад, что ты не выбрала короткое платье. Я не против них, но турок может не понять того, что я позволил своей невесте ходить в таком.

— Я учла все факторы, дорогой, — вежливо отвечаю. — Мой внешний вид стоит тех долгих часов ожидания? — спрашиваю его, улыбнувшись, ещё раз покрутившись.

Свободная юбка чуть выше колен тут же развевается, притягивая взгляд Гринберга, но стоит мне остановиться, и он вновь превращается в ворчливого старичка.

— Можно было и быстрее, — отвечает, состроив недовольное лицо.

— Накраситься? — пораженно переспрашиваю.

— Да, — кивает. — Думаю, визажист справился бы быстрее. Да и косметики тебе купили немного, что там можно было столько часов наносить? Или ты всю на себя нанесла? Поэтому так долго?

— Мне купили минимум, который необходим каждой девушке. А твоим визажистам я не доверяю. Один из таких мне уже однажды кожу испортил. Отныне только сама, — обиженно говорю. — Вот этими ручками. Долго, но качественно.

— Ладно, пойдём, — сдаётся мужчина и подаёт мне руку. — Машина нас уже ждёт несколько часов. Надеюсь, водитель ещё не умер, ожидая, пока ты своими ручками всё сделаешь сама.

Взяв «любимого» за руку, нацепила на лицо маску счастья и радости, вынашивая новый план, как бы позлить нетерпеливого Гринберга, хотя отчасти я была и правда счастлива. Алекс точно не маньяк или извращенец. Вполне себе обычный мужчина с самыми стандартными проблемами. Провести с ним несколько дней, сыграть роль его невесты, и, к тому же, я люблю авантурные приключения.

К дому турка мы подъезжаем довольно быстро. Всю дорогу я рассматриваю Стамбул, не оставляя попыток всё же уговорить Алекса остаться в этом городе ещё на день и прогуляться по городу, но мужчина категорически своего решения не меняет, в очередной раз доказывая, что упрямый не на шутку.

У каждого свои недостатки, но его начинает меня бесить.

— Мистер Гринберг, мисс... — приветствует нас мужчина в костюме, подавая Алексу руку для рукопожатия. — Рад видеть вас в своём доме. Меня зовут Озбек Бурхан, — представляется он, скорее, для меня.

— Благодарю, — отзываюсь, когда мужчина обращает своё внимание на меня. — Меня можно называть просто Дарья, — дарю ему улыбку, внимательно разглядывая кареглазого мужчину в возрасте.

— Дарья, — пробует он моё имя на вкус. — У русских красивые имена.

— Спасибо, — смущённо улыбаюсь.

— Пройдёмте, — приглашает Озбек Бурхан нас в дом. — Моя жена ожидает нас в столовой.

По дороге к этой самой столовой турок рассказывать о своём доме, заостряя наше внимание на определённых предметах интерьера, которые каким-либо образом связаны с семьёй мужчины. Кроме, него и его жены в доме проживают две его дочери, которые в данный момент гостят за границей у родителей жены Озбека.

— Дарья, Алекс, как вы познакомились? — спрашивает госпожа Бурхан.

— Это очень интересная история, — начинаю, отложив вилку. — Я одержима благотворительной платформой, созданной Алексом, и около двух лет искала с ним встречи, но постоянно получала отказ. Пока в один момент случайно не встретила с ним. Тогда я не знала, что это именно тот Алекс Гринберг, который отказывал мне во встрече... но, — бросаю взгляд на «жениха». — От меня не скроешься, и судьба решила соединить наши сердца. Да, дорогой?

— Конечно, — отвечает «будущий муж», не сдерживая веселье, отхватившее его после моих слов. — Я был сражён её красотой и наивностью...

— Ох, это так прекрасно, когда супруги увлечены одним делом. Мы с моим мужем любим караоке и жизни своей не можем представить без нашего дуэта на сцене хотя бы раз в неделю.

— Это так мило, — отвечаю женщине, искреннее восхитившись такой семейной традицией.

Мои родители никогда не проводили время друг с другом. Мама всегда была увлечена своей работой, а папа — семейным бизнесом и мной.

Единственным, что их связывало, была я, и то нужна была лишь отцу.

Алекс

Оставив своих избранниц одних в столовой, мы с Бурханом поднялись в его кабинет для обсуждения деталей будущего контракта.

— Ну что же, мистер Гринберг, признаюсь не люблю вести дела с незамужними бизнесменами, считая их ветренными. И хоть мне многие доказывали обратное и советовали с вами вести дела, я был не готов поступить так со своими принципами, — проговаривает Озбек Бурхан. — Но сейчас посмотрев на то, как вы, Алекс, смотрите на эту девушку... Вы влюблены, а она в вас. Не так сильно, как вы в неё, но, думаю, вы ещё сможете заставить её полюбить вас сильнее. Любовь приходит со временем.

— Любви не существует, — зачем-то произношу. — Чаще всего брак основан на влечении и уважении. Меня тянет к Дарье сейчас, а со временем это выльется в уважение, которое послужит хорошим фундаментом нашей семьи. Я могу доверять своей невесте и рад, что она отчасти живёт теми мыслями, что и я. Не каждая девушка сейчас интересуется благотворительностью с таким рвением, как моя Дашенька.

— Алекс, вы глубоко ошибаетесь. Вы этого, возможно, ещё не заметили, но девушка вас приворожила, и со временем вы поймёте, что любите её, — тянет турок. Открываю рот, чтобы возразить, но меня перебивают. — Не стоит ничего говорить. Время покажет, кто из нас был прав. А пока предлагаю обсудить дела.

Глава 18

Дарья

— Никогда не думала, что скажу это... но я жутко устала разговаривать, — произношу, добравшись до своей комнаты, сразу же плюхнувшись на кровать. — Мой язык, кажется, распух, но мы были на высоте. Все поверили в нас. Тебе ведь удалось договориться с турком?

— Да, — отвечает Алекс, войдя в комнату вслед за мной. — На днях мы встретимся и подпишем все необходимые бумаги.

— Получается, я тебе больше не нужна? — интересуюсь у мужчины весело, но отчасти мне грустно, если всё окажется именно так.

— Нужна, — отвечает он. — По крайней мере, нам придётся ещё притворяться парой несколько месяцев, а после мы сможем якобы расстаться.

— Что придумаем? — спрашиваю, глядя в потолок, сдерживая слёзы, поэтому начинаю нести какой-то бред. Лишь бы заполнить мысли чем-то смешным и позитивным. — Ты изменишь мне? Или... я тебе? Нет! Ты мне! Я не такая, а тебя могла соблазнить секретарша.

— Никто никому изменять не будет, Дашенька.

— Просто так расстанемся? — поднимаю голову, чтобы взглянуть ему в глаза. — Это скучно. Где драма? — встаю и направляюсь к мужчине, изображая драматичное расставание. — О нет! Алекс! Не бросай меня! Я люблю тебя! — стираю воображаемую слезу, проговорив эти слова. — Здесь у меня, по идее, должна слеза катиться, я её стираю, а после подхожу и заношу руку для пощёчины.

— Я перехватываю твою руку, не давая тебе совершить непоправимую ошибку, — втягивается в спектакль Алекс.

— Я смотрю на тебя с ненавистью, не понимая, как ты так мог со мной поступить, — проговариваю, и в этот момент по щеке и правда скатывается слеза от понимания, что скоро я лишусь своего сумасшедшего маньяка, похитившего меня, чтобы я сыграла его невесту.

И я готова играть дальше, но чем больше я буду это делать, тем сильнее влюблюсь в этого мужчину, ведь меня тянет к нему с нашей первой встречи.

— А я... я целую тебя, — выдыхает мужчина и в тот же момент накрывает мои губы своими, легко попробовав их на вкус, давая мне забыться всего лишь на какую-то жалкую секунду, после чего отстраняется. — Ты успокаиваешься? Больше не плачешь? Веришь мне?

— Ага, — еле слышно отвечаю, заворожённо смотря в его голубые глаза.

Не хочу, чтобы это кончалось. Хочу вновь ощутить его губы, их вкус, тепло и руки мужчины, что прижмут меня к себе и больше не отпустят.

— Что же следует дальше, Дашенька? — шепчет Гринберг, обхватив мою талию, сделав в этот момент меня самой счастливой, подарив надежду на то, что я тоже не безразлична мужчине и у нас ещё что-то может выйти.

Я понимаю, что на нашем пути есть незначительные преграды в виде моих родных, но не им же встречаться и любить Алекса, а мне.

— Я... я не знаю, — честно признаюсь. — А ты?

— Вот и я не знаю, — тихо произносит и прислоняется лбом к моему. — Скажи мне, зачем ты согласилась на эту авантюру? Ты могла отказаться, и я бы ничего тебе не сделал. Ты ведь это понимала? Понимала, — заключает, глядя в мои глаза с такой болью и отчаянием.

— Просто платформа...

— Я бы тебя и без неё выслушал. И это тоже ты понимала. Так почему?

— Не знаю... Просто захотела и... — начинаю, но прерываюсь, понимая, что слова обнажат мою душу перед мужчиной. Они ранят даже меня, откроют истину и разворошат моё изранное от тоски сердце.

— И что, Дарья? — переспрашивает мужчина, подняв одну из рук к моему лицу, аккуратно пройдясь ей по моей щеке, стирая непрошенные слёзы.

— Не хотела возвращаться домой, где снова была бы одна, — слова слетают с моих губ, руша плотину моей защиты и спокойствия.

Долгие два года я прятала за ней себя, не позволяя ничему и никому пробраться сквозь неё. Я сидела за ней одна, вспоминая свою жизнь с папой, его слова, сказки... Я жила им, что ужасно, ведь я пропускала жизнь мимо.

— Значит, одиночество? — заключает Гринберг, продолжая прижимать и утешать, поглаживая по щеке.

— И... ты мне понравился, — слова вылетают сами так, словно ждали именно этого момента, чтобы оказаться произнесёнными. — Мне с тобой... я не чувствую рядом с тобой себя чужой. Мы словно давно знакомы, и я хочу быть рядом. Говорить с тобой, обсуждать что-либо, шутить, подкалывать...

— Мне тоже, Даша, — признаётся Алекс с доброй, но грустной улыбкой. — Ты меня привлекаешь так сильно, что это пугает.

— И...

— Но я старше тебя, Даша... И это единственное препятствие между нами, — грустно усмехается.

— Возраст? Он не имеет значения, Алекс, — протестую, слегка отстранившись от него. — Это ведь всего лишь цифры, обозначающие, сколько времени ты пребываешь на этом свете. Кто-то больше, кто-то меньше, но итог один — все мы проходим через одно и то же.

— Умная девочка, — хвалит, чтобы в следующее мгновение разбить. — Но... ты мне в дочери годишься, Даша.

— Иди ты, дед старый, — не выдерживаю, грубо отталкивая его от себя, тут же отскакивая. — Иди газеты свои читай! Пенсию получай! В маршрутках рано утром езди непонятно зачем! Огородом займись!

— Даша... — пытается подойти, но я делаю шаг назад.

— Что «Даша»? Я уже двадцать лет Даша! Бесишь ты меня! Я же тебе русским языком говорю, что мне плевать на возраст, плевать на то, что я возрастом с твою возможную дочь! Просто если мы испытываем симпатию, возможно, и временную, почему мы не можем попробовать? Жизнь состоит именно из попыток построить своё счастье.

— Подойди ко мне, — ласково просит, но я и не думаю успокаиваться, пока не донесу до него истину.

— Чёрта с два! Нет! Знаешь, мои родители были очень разными людьми. В то время, когда мама кричала и просила меня быть «нормальной», папа шептал о том, чтобы я была собой и делала так, как хочется лично мне, а не обществу! И я пошла по стопам папы!

— Даша, ты очень быстро разочаруешься во мне. Я не сопливый розовый мальчик с романтикой в голове, — говорит в свою защиту, хотя это не имеет никакого значения. — Я работаю двадцать четыре на семь. Тебе захочется внимания, заботы и любви с моей стороны. Как думаешь, дам я тебе то, чего тебе захочется? Тебе нужен парень твоего возраста, хоть эта мысль и заставляет меня злиться.

— А кто тебе сказал, что мне нужен такой? Может быть, мне нравится именно такой, как ты: смешной, но серьёзный. Слегка пугающий, но твои угрозы... я их не боюсь. Да и какой ты не романтик, Алекс? Ты подарил совершенно незнакомой девушке цветы и золотой браслет на день рождения. Никто для меня не делал ничего такого. Внимание? Забота? Любовь? Думаешь, я буду сидеть дома и ждать, пока ты придёшь? Нет... Я участвую в очень многих благотворительных мероприятиях, и поверь — ждать будешь ты... но немного узнав тебя за эти два дня, поняла, что ты будешь всегда рядом.

— Понравился браслет? – спрашивает Алекс, выцепив из моей реплики лишь это, чем жутко меня разозлил.

— Очень, но я тебе его верну, когда мы вернёмся в Россию. Это слишком дорогой подарок для незнакомой девушки.

— Так ты же моя невеста.

— Лженевеста, — поправляю его.

— На испытательном сроке, если нас двоих устроит наше сотрудничество, то... — ошарашивает и, воспользовавшись моей временной заминкой, подходит и обнимает, с улыбкой посмотрев на меня.

— Ты делаешь мне предложение? Серьёзно? Ты минуту назад говорил, что я в дочери тебе гожусь и между нами ничего не может быть. У тебя раздвоение личности? Я в голове целую лекцию придумала, а ты так быстро сдался? У тебя-то мозг успел перезагрузиться и принять новую установку о том, что я тебе не дочь?

— Девушки, — устало выдыхает. – Вы так любите обсасывать ситуацию и припоминать когда-то сказанные мужчиной слова. Лучше бы наслаждались моментом.

Глава 19

Дарья

— Даже не думай, — угрожающее произношу, выставляя руки вперёд. — Ты же не ребёнок, чтобы таким заниматься, Алекс! Прошу, отбрось эти ужасные мысли, — медленно делаю шаги назад, хоть вода и не даёт двигаться быстро.

— Иди ко мне, — подзывает мужчина, сверкая улыбкой маньяка, маня пальчиком. — Дашенька, подойди ко мне. Я научу тебя правильно брызгаться.

— Не надо, — тут же выпаливаю. — Я больше так не буду! — клятвенно обещаю, чувствуя, что моей участи обещание не отменит.

Паду смертью мокрой курицы.

— Зато я буду, — отвечает Алекс, с каждым словом приближаясь всё ближе и ближе. — Знаешь ли, я человек мстительный.

— Но я же всего лишь брызнула тебя своими крохотными ладошками, и на тебя попало пару капель, а ты меня насквозь намочишь своими огромными ручищами. Пожалей сиротку, — молю, состроив жалобное выражение лица, но это меня не спасает от мести моего нового парня.

Признаюсь, я себе слегка иначе представляла отношения с Гринбергом. Как он там говорил? Времени на меня будет мало? По итогу, он работает до двенадцати или часу дня, после мы смотрим кино, резвимся в бассейне или же катаемся на яхте. К слову, меня научили управлять этой огромной машиной.

В Россию мы так и не вернулись, решив остаться на острове до следующей деловой встречи Алекса. Дома меня, к счастью, никто не ждёт. Рыбок и другой животины у нас нет, поэтому я позволила себе небольшие каникулы с Гринбергом. Отчасти это было сделано, чтобы оттянуть встречу с прессой.

Мужчина же вовсе сломал мои стереотипы. Я думала, что он станет ко мне приставать в первый же день наших отношений, но тем вечером ничего не произошло... как и следующим. По итогу, я решила расслабиться и довериться Алексу. Интим же не должен происходить по расписанию и ожиданию. Это, скорее, порыв эмоции любви, чем автоматическое действие. Но признаюсь, я с неким страхом ожидала момента, когда окажусь в спальне Гринберга или он в моей не просто так.

Да, нас тянуло друг к другу, но Алекс не торопился, словно боялся напугать или наоборот, знал, что у нас ещё будет для этого время. Однажды я поинтересовалась у него, почему же мы застыли на стадии «Романтическое ухаживание», на что он ответил, что хочет для начала влюбить меня в себя романтикой, а уж после бросить на меня вечно занятого мужчину, проблемы и страстные ночи с ним, после которых мне обещано, что я несколько дней встать не смогу. Последние слова меня слегка смущали, поэтому мужчина постоянно дразнил меня, шепча на ушко: «Бегай, пока можешь... скоро только лежать...»

По итогу, за восемь дней, что я нахожусь на острове с Алексом в качестве его девушки, у нас не было ничего серьёзнее поцелуев и обжиманий. Довольно провокационных

обжиманий, после которых у меня темнело всё в глазах, а тело начинало неистово гореть, словно я в жерле вулкана.

Количество подписчиков на моём аккаунте возросло в три раза после официального заявления Алекса о том, что отныне я являюсь лицом благотворительной платформы Гринберга. Но, думаю, причина не только в этом, ведь нам каждый день присылают сводки новостей, где нас уже окрестили парой года.

Изредка я делала посты в ленту, но личные отношения решила оставить за камерой, всего единожды опубликовав фотографии наших ног на фоне заката. Подписчики бомбили вопро-

сами о том, правда ли у меня отношения с IT-миллионером или это шутка, но я молчала. Пусть думают, что это пиар-ход... Мне всё равно, ведь я-то знаю, что этот миллионер мой парень, который хочет сделать из своей единственной и любимой девушки мокрую курицу. Я просто не хочу делиться своей маленькой радостью в виде счастья и влюблённости в самого прекрасного мужчину.

Да, иногда он бывает не сдержан и ужасно бесит, но стоит ему пошутить, и я хохочу как ненормальная, попадая в его объятия, из которых меня выпустят только после поцелуя.

Я по уши влюбилась за несколько дней. И мне это нравится, потому что то же самое я чувствую и от Алекса. Конечно же, я не загадываю ничего на будущее, но у наших отношений есть шанс перерасти в крепкий любящий союз.

— Алекс, — шиплю, убирая влагу с лица. — Я тебя ночью фломастерами и ручками разрисую!

— Ты вначале в мою спальню попади, гроза острова, — произносит Алекс, оказавшись в шаге от меня.

Следовало бы нанести ответный удар, но тогда он приведёт к войне, и из этого бассейна я выйду водяной царицей, побеждённой несносным миллионером.

— Попаду! — кричу, а затем уже жалобно стону, заметив, что готовится новая атака. — Алекс! Прекрати! Я же тебя больше не брызгаю! Всё! Отомстил, и хватит!

— Ещё не отомстил, — тянет и вместо того, чтобы обрызгать, заключает в объятия, медленно притесняя к стенке бассейна. — Я мщу долго и мучительно страшно, но для тебя предпочёл страстную и соблазнительную казнь, — проводит рукой по моей спине, медленно спускаясь вниз. — Долго вынашивал этот план, решив соблазнить тебя примерно через несколько дней, но... — опускает взгляд на верхнюю часть моего купальника. Сглотнув, продолжает. — Но этот наряд слегка подправил мои планы, напрочь снося их.

— Тебе не нравится? — дразню, сделав попытку повертеться в его руках, но мне не дают сделать поворот даже на три градуса. — Мне очень понравился. Удобный. Мягкий. Гладкий... И такой тонкий.

— Даша, ещё одно слово с этих мягких, — тут же проверяет их на соответствие упомянутой характеристики. — Да, мягких губок, и поверь, мы не дойдём до дома. И поворачиваться не надо, иначе из бассейна не выйдем.

— Почему? Сил не хватит? — зачем-то спрашиваю, провоцируя мужчину.

Мне просто страшно, и я не могу молчать. Вот и всё.

Понимаю, что этим подписываю себе казнь в спальне Алекса, но, думаю, что мне очень и очень понравятся последствия моих действий.

— Даша, когда ты, чёрт возьми, научилась манипулировать мной? Это моя работа! — рычит Гринберг и тут же накидывается на мои губы, сминая их в крышесносном вальсе эмоций, чувств и ощущений.

Каким чудом мы всё же оказались в спальне, я даже не заметила, положившись на мужчину и на его намерения, понимая, что ничем плохим это мне не грозит. Пришла в себя лишь в тот момент, когда руки Алекса прошлись по моему полностью обнажённому телу, лаская, а губы дарили горячие поцелуи.

Я даже не знала, в чьей именно спальне мы находимся и на чём именно лежим. Это было неважно, когда рядом был Алекс, не оставляющий и минуты, чтобы я о чём-либо подумала или передумала. Хотя последнее было невозможно, когда он так смотрит и так целует.

— Алекс, — зову его в тот момент, когда он отрывается от моих губ.

— Да? — откликается, спускаясь поцелуями ниже, но всё же поднимает глаза и видит отблеск страха в моих очах. Тут же поднимается к моему лицу, шепча. — Не переживай. Всё будет хорошо. Я не сделаю ничего против твоей воли.

— Я люблю тебя, — признаюсь со слезами на глазах. — И мне страшно! Но я готова!

— Дурёха, не плачь, — мягко выдыхает и ловит слезу губами. — Расслабься и наслаждайся. Но прекратить даже не проси. Сама виновата. Не надо было купальник такой надевать, — сетует, наплевав, что этот комплект он мне сам выбрал.

— А ты? Ты меня любишь? — спрашиваю его шёпотом, решив потянуть время перед тем, как полностью окажусь его.

— Нет, — спокойно отвечает и припадает к моим губам. — Я тобой очарован и зависим... — поцелует губы. — Эти губы меня заставили запомнить тебя среди массы других девушек в клубе, — опускается ниже, оставляя дорожку из поцелуев... — Этот упрямый и высокомерный подбородок меня забавляет и смешит, когда ты пытаешься сопротивляться мне... Эта шейка не даёт мне спокойно жить, соблазняя маленькой бющей венкой на ней... Эти ключицы... — легко кусает её и тут же зализывает. — А эти малышки... лишают меня здравого рассудка... — начинает перечислять заслугу каждой части моего тела, одаривая их жадными поцелуями, заставляя меня выгибаться и извиваться в руках Алекса. — А их обладательница... сводит меня с ума... — страстный поцелуй в губы, уносящий нас в мир разврата и любви.

Его слова плавил меня и окрыляли. Кому-то могло показаться, что это лесть и уловка, чтобы меня расслабить, ну и пусть, я верю в каждое его слово. И всегда буду верить, потому что люблю. Слепая и глупая любовь? Легко! С ним пойду на любую.

Этой ночью я всё же стала его. Мужчина был нежен и терпелив со мной, реагируя на каждую мою эмоцию. Ему удалось сделать меня женщиной практически безболезненно, постоянно шепча, что за провинности меня отныне будет именно так казнить, на что в

моей голове рождалось всё больше и больше шалостей. Близость с ним дарила мне совершенно иные эмоции, которые не ставятся ни в какое сравнение с ощущениями во время поцелуев. Занятия любовью с ним делали нас ближе, откровеннее и роднее.

Обессиленный, Алекс упал на соседнюю подушку, притянул меня к себе, счастливо улыбаясь. Его дыхание было учащённым, а сердце билось словно бешеное, как и моё, к слову. Нас слегка трясло после многочисленных моментов высшего блаженства.

— Всё в порядке? — поинтересовался любимый, зарывшись носом в мою макушку.

— Если не считать, что у меня болит горло от криков, ноги дрожат до сих пор, а желание повторить усиливается с каждым мгновением — то я в порядке.

— На сегодня хватит, — произносит со смешком, чмокнув в висок.

— Шо, дедуля, сдулся? — дразню, после чего на меня вновь накидываются, чтобы доказать, что «дедушка» ещё очень и очень не сдулся, приводя нас к пику удовольствия не единожды, пока я сама не молю пощадить меня.

Глава 20

Дарья

Две недели, проведённые с Алексом на острове, были просто сказочно прекрасными. Мы без остановки целовались, шутили, подкалывали друг друга. Мне кажется, я ещё больше влюблялась в мужчину, узнавая его лучше.

Несколько раз ради шутки утром я наносила Алексу грим разных антигероев из сказок, а после фотографировалась со своим личным злодеем. Мужчина так крепко спал, даже не чувствуя, как я работаю спонжем, что было весьма странно. После, конечно же, мне доставалось, но я научилась быстро бегать и любовно и совестно отвечать за свои поступки, которые ради этого делала. Обожала смотреть, как Кошей Бессмертный гонится за мной, бешено сверкая голубыми глазами, а после, поймав, придумывает самую изощрённую казнь.

И всё же, Алекс никогда не злился на меня из-за проделок, скорее, восхищался моим талантом, рассматривая себя позже в зеркале, отмечая, что следовало бы доработать. Как оказалось, мужчина отлично соображает в 3-Д программировании и даже сам рисует цифровых помощников-героев для своих программ.

Однажды Гринберг сказал, что иметь меня под рукой очень даже хорошо. Если нас будет разыскивать Интерпол, то мы с лёгкостью замаскируемся.

Мужчине уже за сорок, а он решил поиграть в преступника...

Но рано или поздно это должно было закончиться, и нам пришлось вернуться в Россию. Алекс из аэропорта сразу же уехал на встречу, а мне выделил охрану и водителя, отправил домой, пообещав вечером позвонить и приехать. И лишь сделав себе кофе и включив новости по телевизору, я осознала, что завтра утром должна прилететь мама.

Пришлось тут же звонить помощнице по дому, приглашая её помочь с генеральной уборкой дома. Да, я тоже убираться буду, но одна я точно не справлюсь, поэтому помощь Инны будет как нельзя кстати. Всё же, две недели отсутствия дали о себе знать хорошим слоем пыли, на которую у мамы аллергия.

Вечером, полностью вымотанная и уставшая, набрала Алекса, чтобы услышать его голос и узнать, когда он приедет.

— Приветик. Я соскучилась... — протянула в трубку, как только услышала любимое «алло» в исполнении Гринберга, заулыбавшись глупой улыбкой.

— Я тоже, но приехать сегодня не смогу, — виновато откликается.

— Работа?

— Ага. Я предупреждал, что так будет, — напомнил, и улыбка спала с моего лица.

Привыкла я, что Алекс всегда со мной и даже работа не помеха нашим отношениям. На острове я могла сидеть в его кабинете и строить смешные мордашки, срывая важные совещания. Суровый бизнесмен еле сдерживался, чтобы не засмеяться, не вскочить и не надавать мне по мягкому месту, словно нашкодившему ребёнку. Но, думаю, он был не против таких издевательств, если каждый раз тащил с собой.

— Я помню, — выдохнула. — К слову, я сегодня тоже устала жутко. Пришлось делать генеральную уборку, завтра мама должна прилететь из экспедиции.

— Ты не говорила, что твоя мать так скоро будет дома, — отмечает Алекс, заставив меня смутиться и почувствовать себя виноватой, что у моей родительницы такая Даша-забываша.

— Я только утром вспомнила, — признаюсь, опустив глаза в пол, словно мужчина может это видеть. — Я ужасная дочь.

— Но вспомнила же, — успокаивает Алекс.

— Да...

— Хорошо. Буду завтра у вас к ужину, — собравшись, заключает Гринберг, шокировав меня своим заявлением. — Что любит твоя мама?

— Что так сразу? Уже знакомство с родителями? – испуганно спрашиваю, неготовая к такому шагу. Рано ещё для этого, да и слишком серьёзный шаг, который тут же говорит о намерениях мужчины по отношению ко мне.

Да, меня радует, что Алекс без колебаний решился на этот шаг и для него наш роман не просто интрижка, но всё же... я волнуюсь.

— Не вижу смысла затягивать это событие. Твоя мама ведь и так увидит новости с нашим участием, поэтому считаю, что лучше сразу же ей представиться. Так будет намного проще, Дашенька.

— Какой ты, однако, продуманный... — тяну, прищурившись. – Очаруешь мою матушку сразу же, а потом мне уже не отвертеться от тебя?

— Повторяю вопрос: что любит мама? – проигнорировав, по всей видимости, правдивые предположения своей любимой девушки, вновь задаёт вопрос Алекс.

— Ой, разговаривать о своих экспедициях и красивых мужчин. Ну и деньги... на спонсирование своих экспедиций, — коротко перечисляю.

— Привести с собой Стэна?

— Не-е, не надо. Он чересчур молод, и я ему ещё не простила игнор, — обвиняющее произношу, вспоминая, как Алекс заставил своего помощника внести меня в список приближённых ему людей, и отныне я персона VIP в «GreenBG.com». Ну, и ещё я его немного... совсем немного... поругала. Теперь он почему-то на меня обижается, а я всего лишь пообещала попросить Алекса привязать мужчину к дереву и сделать из Стэна аватара, выложив в свой блог, если меня ещё раз проигнорируют.

Разве он не хочет стать знаменитым? Хиленький он какой-то... Никакого давления не выдерживает.

— Мама любит «Наполеон» и лилии, — наконец, отвечаю.

На следующее утро, проснувшись, застала маму дома. Я бы могла её встретить, но в конечном пункте экспедиции не было связи, и я не знала точного времени её прилёта и название нужного аэропорта. Да и к чему, если их развозят на такси.

— Мама, — поприветствовала родительницу и улыбнулась ей, даже не пытаясь обнять, продолжив наблюдать за разбором её чемодана.

— Даша, с прошедшим днём рождения, — воскликнула женщина и достала из своего багажа какой-то непонятный камень. — Я привезла тебе редчайший экземпляр... — а дальше я уже не слушала, а лишь делала вид.

Камень... вам дарили когда-нибудь камень? Нет? А мне почти каждый год. Я в них ничего не понимаю, но мама привозит мне их каждый раз.

Нет, я не скряга и не эгоистка, просто не понимаю ценность этого подарка. Лучше бы цветок какой-нибудь привезла, и мы посадили бы его в горшок. Не факт, что он приживётся, но всё же...

— Спасибо, мам, — перебиваю её, сев рядом с родительницей. — Тут такое дело... в общем, пока тебя не было, у меня появился любимый человек.

— Даша!

— Да, появился. И сегодня вечером он придёт к нам знакомиться, — смущённо рассказываю. — Он слегка старше меня, — о том, что он старше мамы, решила промолчать. — Но он меня тоже любит.

— Меня не было всего несколько недель, а ты уже парня себе завела? – недовольно восклицает. — В наше время, Дарья, девушки так не делали! Прежде всего, они советовались с родными, а уж после заводили отношения.

— Я посоветовалась с самым близким для меня человеком. С собой, — протестую, повысив голос. — Я тебя предупредила. Если не захочешь знакомиться, то... можешь не выходить из комнаты. Я всё пойму, и мы уйдём.

— Даша, извини, — выдыхает мама. — Я просто не могу поверить, что ты так выросла и уже заводишь отношения.

— Я сама разберусь. Мам, он тебе понравится, — обещаю, подарив ей улыбку. — Он... он как папа.

— Опять ты о нём, — недовольно восклицает, закатив глаза.

Глава 21

Дарья

До самого ужина мой день проходит на кухне, где я старательно готовлю разнообразные вкусы для вечера знакомств. О диких аппетитах своего мужчины прознала ещё на острове, когда Алекс мог за один раз съесть всё, что я бы лично ела не один день. И ведь ладно, пусть ест, но его жор и идеальное телосложение никак не совмещались в моей голове.

Закончив с готовкой, побежала в свою комнату, чтобы переодеться и привести себя в порядок, а также позвонить Алексу и спросить, где он и скоро ли будет. Два дня разлуки заставили меня истосковаться по любимому похитителю, которого хотелось сейчас же обнять, помучить и поцеловать.

— Алло, — отзывается на том конце трубки голос Гринберга. — Я уже поднимаюсь в лифте. Буду через несколько секунд.

— Бегу, — радостно воскликнула и, отбросив телефон, направилась ко входной двери.

Радость от того, что я сейчас же увижу Алекса и сделаю с ним всё, что мне хочется, и то, чего желаю с прошлой ночи.

Стоило лишь открыть дверь, как меня саму стиснули в объятиях, тесно прижав к себе, зарывшись носом в мою макушку, сладко вдыхая аромат, пуская по моему телу тепло. Обхватываю мужчину в ответ, глупо улыбнувшись.

Ох, что с людьми любовь делает...

— Надо почаще задерживаться на работе, — шепчет Алекс, тихо расхохотавшись. — Если меня так после этого обнимать будут.

— Ещё и целовать, — промурлыкала и, подняв голову, прильнула к его губам, даря сладкий, но очень короткий поцелуй. — Пойдём. Мама нас должна уже ждать.

— Признаюсь, последний раз я знакомился с родителями девушки... хм-м... лет пятнадцать назад, притом, что это были родители моей подруги, — проговаривает мужчина, продолжая держать меня.

— Всё ещё не понимаю, как ты мог дружить с девушкой, — капельку ревниво произношу, вспоминая, с какой теплотой любимый говорит об «Анюте».

— Она оказалась преданнее, чем остальные приятели, — спокойно произносит, пожав плечами, выпустив меня из объятий. — Да и к тому же, там были свои нюансы.

— Сложно... — протянула и, взяв Алекса за руку, повела внутрь квартиры. — Ты на маму не обращай внимание, если она будет кривиться или как-то высказывать своё «Фи». Она у меня... слегка... вредная и ворчливая, как ты иногда, — шутливо настроила Гринберга.

— Не переживай, всё будет хорошо, — успокаивал меня «жених», но моё сердце чувало что-то плохое ещё с самого утра. Отбрасывая негативные мысли, я продолжала готовить, но всё же ничего не прошло, и я по-прежнему чего-то боюсь.

— Мам, — окликаю родительницу, заметив её у окна в столовой, по привычке разглядывающей проезжающие машины. Папу жутко бесила её эта привычка, потому что так мама всегда пряталась от чего-то, уходя от проблем, серьёзных разговоров, при которых меня выгоняли.

Она разворачивается в нашу сторону, представ перед нами в роскошном бирюзовом платье ниже колена, хорошо подчёркивающим её изящную фигуру. Её лицо излучает высокомерие и властность, но оно ни в какое сравнение не встает с внутренней силой Алекса.

— Мам, познакомься, это Алекс Гринберг, — заговариваю радостно, игнорируя неожиданно возникшее напряжение. — Алекс, это моя мама, Ида Ковальчук.

— Ида, — выдыхает любимый раздражённо, глядя на мою маму глазами, полными ненависти.

— Алекс, — в свою очередь, произносит родительница удивлённо.

— Вы знакомы или просто имена повторяете, чтобы запомнить? — непонимающе интересуюсь.

— Знакомы, — отвечает Алекс, не отрывая взгляда от моей матушки. — Она и правда твоя мать, или ты шутишь? — наконец, смотрит на меня. — Если шутка, то не очень смешно, Дарья. Очень...

— Нет, не шутка. Это моя мама, — протестую, растерянно глядя на него. — В чём шутка?

— Не рад меня видеть, дорогой? — мурлычет мама чересчур ласковым тоном, с каким даже с папой не говорила. — Брось, столько лет прошло... уже и позабылось всё. Проходи, — указывает рукой на накрытый мной стол. — Я так давно тебя не видела. Поговорим, вспомним молодость.

— С тобой? — переспрашивает мужчина и начинает смеяться. — Я могу лишь коротко напомнить нашу молодость, Ида, но не при Даше.

— Что происходит? — спрашиваю Алекса. — Я не понимаю... — сжимаю его руку сильнее, требуя ответа.

— Даша, иди собери вещи, — ласково просит меня, подарив мне наигранно дружелюбную улыбку. — Переедешь ко мне в отель, пока я занимаюсь оформлением покупки дома. А после переедем туда.

— Что? — восклицает мама. — Она никуда с тобой не поедет. Даша — моя дочь, и я ей не разрешаю.

— Стоп! — кричу. — Успокоились все и выдохнули. Во-первых, что происходит? Во-вторых, мне уже двадцать, мама. И я сама вольна решать, что мне делать, и твоё разрешение мне не нужно. В-третьих, зачем мне переезжать, Алекс? Ты как будто меня спрятать от чего-то хочешь.

— Даша, иди собирай вещи, — настойчиво повторяет Алекс. — Немедленно! Я не хочу хоть на минуту больше находиться с этой... — кивает в сторону моей мамы, — в одной комнате и тебя не оставляю. Иди! Я жду тебя здесь.

— Алекс! — восклицаю, возмущённая происходящим.

— Даша, просто прошу, сделай, как я говорю, — цедит сквозь зубы любимый. — Я позже тебе всё объясню.

— Сейчас! — требовательно прошу.

— Мы когда-то с Алексом были женихом и невестой, доченька, — вмешивается родительница, ехидно рассказывая одну из тайн своего прошлого. — У нас была большая любовь...

— Но потом она меня предала... — добавляет Гринберг, бросив колющий взгляд в сторону моей матери. — Как и все.

— Вы... ты... Мам, ты... — пытаюсь собраться с мыслями, чтобы потребовать у мамы доказательства того, что она так могла с кем-то поступить.

— Даша, прошу тебя ещё раз... Иди собери вещи, или мы поедем так! Я тебе потом куплю ещё одежды. Поехали сейчас, — хватает меня за руку сильнее, скорее, не для того, чтобы я не сбежала, а ища спасение во мне.

— Это правда? Ты была его невестой, а потом предала его? — не отстаю от мамы.

— Алекс, как обычно, преувеличивает, — произносит она, закатив глаза, как делает каждый раз, когда врёт.

— Дай мне десять минут, — бросаю Алексу и иду к себе в комнату, стирая возникшие слёзы.

Вот и познакомились...

Глава 22

Алекс

— Алекс, это ведь было более двадцати лет назад, — восклицает Ида, как только Даша выходит из комнаты. — Давно уже всё должно забыться и проститься. Молодые... глупые... беспечные. Кто хранит обиду так долго?

— Я, — кидаю, взглянув в сторону двери, куда вошла Даша, в нетерпении ожидая девушку, чтобы поскорее смыться отсюда.

— Брось. Это глупо! — протестует, подойдя ко мне.

— И? — бросаю в её сторону, не понимая, чего она хочет добиться своими репликами.

Прощения? Никогда!

Мысленно проклинаю то, что забыл попросить у Стэна второй экземпляр досье, которые Даша на острове залила водой, бессовестно испортив досье на себя и, как оказалось, на свою мать. Тогда бы я точно узнал, что Даша и Ида — мать и дочь. Точно бы так не облажался... Это же надо было влюбиться в дочь своей бывшей невесты.

И счастье, и месть одновременно. Хотя, судя по рассказам дочери, Иде плевать на Дашу, лишь отец был с ней близок. Благо, эта продажная женщина мужика хорошего для роли отца выбрала, иначе не представляю, какой бы была моя Даша.

— Мы столько лет не виделись, Алекс, — не унимается мать Даши. — Может, останешься, поговорим, как старые приятели? — указывает рукой на стол, который точно накрывала Дарья, потому что Ида готовить не любит и так старательно сервировкой не занималась бы. Или она изменилась? Плевать!

— Нет, — отказываю, отведя глаза, чтобы не разозлиться на себя ещё больше.

— А как старые возлюбленные?

— Тем более, — рявкаю, не выдержав напора со стороны этой женщины. — Если ты не заметила, то я несвободен.

— Даша? — с сарказмом интересуется Ида.

— Да.

— Ты говорил, что любишь и будешь любить лишь меня одну, — напоминает слова, сказанные мной более двадцати лет назад, ещё до того, как сама меня предала и бросила в непростой для меня период.

— Как видишь, соврал, — пожимаю плечами. — Со всеми бывает. Ты же обещала всегда быть со мной, но... — задумчиво обвожу комнату глазами. — Другая жизнь, другой муж и дочь... Не моя.

— Я была глупа, но... я не забывала тебя, Алекс, ни на минуту. И мы могли бы попробовать вновь?

— Те же ошибки не совершаю, Ида. У меня теперь есть Даша, и ты мне не нужна... вообще, — тяну, делая ей больно, пытаюсь хоть на один процент передать то состояние, что охватило меня в тот момент, когда я застал её в кровати с другим, а после она сказала, что быть со мной отныне не перспективно и жить с бедным она не намерена.

— Она же младше тебя намного, — протестует мать Дарьи, злясь на то, что я так смею с ней говорить. Ведь она королева, достойная золотых туалетов, а не правды.

— Не вижу препятствий.

— Она моя дочь!

— Да, — соглашаюсь, а после с улыбкой добавляю. — Благо, она ни капли на тебя не похожа, Ида. И после того, как мы уедем, то и не нахватается случайно. Хотя, вряд ли... Даша умнее тебя.

— Я не позволю вам быть вместе! — кричит, вцепившись когтями в грудки.

— Я люблю Дашу, — давлю на неё своими словами. — Люблю так, что завтра же она станет моей женой. А ты... Ты останешься там, где и хотела. Богатый дом? — обвожу рукой квартиру. — Ты получила. Муж умер? Заведёшь себе нового, красивого, с чистой биографией... Чего ты там ещё хотела? Ах да, любовь дешевле денег, как ты говорила? Смотри, чтобы у новой жертвы деньги были и он случайно не прогорел, как я когда-то... искреннее жаль твоего погибшего мужа и будущего. Скажи, а смерть отца Даши — не твоих рук дело? В твоём стиле, но что-то пошло не так? Ну, что же... оставайся в своём коконе... А я останусь с красивой, молодой, а главное — доброй и немеркантильной девушкой.

— Глупец! Ты никогда не будешь с ней! Я и твоя мать никогда этого не допустим! Никогда, — растянув на губах улыбку, произносит и выходит из комнаты, оставив меня в столовой одного.

Дарья

— Даша, — восклицает мама, ворвавшись в комнату.

— Не надо, мама, — останавливаю её, развернувшись к ней, оторвавшись от сборов чемодана. — Мне плевать, что было между вами в прошлом. Не надо оправдываться.

— Я здесь не ради этого, — уверенно произносит, подойдя ко мне. — Вы с Алексом не можете быть вместе, Даша.

— Это ещё почему? Потому что ты так хочешь? Потому что я разрешение у тебя не спросила, с кем мне быть? Или тебя не устраивает то, что Алекс — твой бывший? Мне на всё это плевать с высокой горы. Правда. Это моя жизнь и мои ошибки, которые я хочу совершить.

— Нет, я не об этом, — недовольно прерывает меня. — Тебе Алекс не рассказывал никогда о своей семье?

— У него никого нет, кроме отца, который умер.

— Правда? А о матери и брате? — интересуется с коварно возникающей улыбкой.

— Нет...

— А ты знаешь, кто его брат? — спрашивает и идёт к шкафу, где я храню отцовский семейный альбом. Взяв его и найдя нужную фотографию, разворачивает ко мне. — Смотри. Это Алекс, — указывает на парнишку лет десяти. — А это твой папа, — указывает на семилетнего мальчишку. — На этом фото два брата, Даша. Алекс брат твоего отца.

— Ты врешь!

— Нет! Иди спроси сама!

— Мама, это не смешно! Зачем ты врешь? — задаю вопрос, чувствуя, что сердце вот-вот остановится, ведь... это возможно. Тогда, в клубе, я обратила на мужчину внимание из-за сходства с папой. Отец рассказывал мне о своём брате, но сказал, что тот живёт за границей и уже давно отдалился от нас, поэтому он не приезжает к нам, а после эта тема стала необсуждаемой в нашей семье и никто, даже бабушка, не вспоминал о старшем Тимофееве.

— Не вру! Иди поинтересуйся у своего любимого, кто на этом фото, — предлагает мама, протягивая альбом, который, выхватив из её рук, я бегом несусь Алексу.

Застав мужчину всё так же в столовой, разворачиваю фотографию к нему лицом, с ужасом ожидая его ответа.

— Это ты? — указываю на старшего мальчишку.

— Да, — нахмурено подтверждает.

— А кто рядом?

— Мой брат.

— Имя? Как его зовут? — спрашиваю, цепляясь за последнюю надежду, что на фото другой брат Алекса и это не папа.

— Алексей, — произносит, вырывая из моей груди сердце. Разбивая и уничтожая его... как и всё, что было между нами.

Альбом падает из моих рук, с грохотом ударившись о пол прямо у ног моего... дяди. Алекс наклоняется и поднимает его, чтобы отдать мне, но я делаю отчаянные шаги назад, не веря в происходящее.

Этого просто не может быть! Не может быть!

Не должно так быть!

Мы ведь любим друг друга и были в одной постели...

— О господи, — хватаюсь за голову, истерически засмеявшись. — Что мы наделали... Господи! Боже! Что мы наделали... Как мы могли? — слёзы катятся по щекам, а всё происходящее медленно исчезает.

— Что случилось, Дашенька? — спрашивает Алекс, сделав шаг ко мне.

— Не подходи! — кричу во всё горло, выставив руки перед собой. — Уходи! Сейчас же! Уходи!

— Даша!

— Уходи! — кричу ещё громче, срывая голос. — Уходи! Боже, что мы наделали!

— Что случилось? — пытается выяснить у меня причину, но я не поддаюсь, тогда он накидывается на вошедшую в столовую маму. — Что ты ей наговорила? Что ты ей сказала, Ида?! — шипит, схватив её за плечи, начав трусить.

— Ничего такого, Алекс, — спокойно, с ехидной улыбкой отвечает, не обращая внимания, что, возможно, Алекс делает ей больно.

— Даша, что она сказала? — вновь спрашивает меня.

— Твой брат... мой папа... Ты мой дядя, Алекс... Уходи! Понимаешь? Мы... мы не можем быть вместе! Не можем! Ты дядя... я племянница! Ковальчук Дарья Алексеевна, — делаю акцент на отчестве, приводя мужчину в шок.

— Это правда? — шокировано спрашивает мою маму, и как только она кивает, он бросает на меня последний взгляд и просто уходит.

Глава 23

Дарья

С того дня прошло три, а может быть, четыре недели... Я не помню. Не знаю. Это не имеет разницы. Всё вокруг смешалось, оставляя мне лишь одно. Число, обозначающее, сколько раз Алекс звонил мне, но я не поднимала трубку.

Одиннадцать тысяч пропущенных звонков... Много... Очень много ран на моем сердце, которые кровоточат и гниют от моей испорченности и неправильности...

Так ведь не должно было быть! Я не могла полюбить собственного дядю. Это ведь неправильно! Некрасиво! Аморально! Неприлично! Ужасно...

Зачем он делает еще больше? Зачем звонит? Чтобы окончательно убить? Разбить на осколки? Мне ведь тошно от себя и своих чувств, и он делает еще хуже! Но самое ужасное, что я не прекратила его любить и желать... Разве это нормально? Я не знаю... не знаю, что со мной!

Мама даже не появляется в моей комнате, а когда я выхожу, смотрит с ненавистью. Наверное, тоже чувствует отвращение ко мне за такую мою неправильность. Ее глаза так и сверлят меня каждый раз, поэтому я пытаюсь выходить реже.

Свой блог в социальной сети я слегка запустила, не появляясь там какое-то время, а после начала постить какие-то шутки, лишь бы люди не видели, как мне плохо. Я знала, что Алекс тоже меня смотрит, поэтому иногда появлялась в кадре сама, выкладывая такие гримы, значения которым не придавала. Я видела его комментарии под постами и зачитывала их до дыр, выдавливая из глаз последние слезы, которые никак не кончались.

Единственным моим спасением стал друг, что вернулся из области, чтобы вывести меня из «скучной депрессии». Я бы никогда не назвала Егора другом, лишь приятелем, участвующем в моих спектаклях для тяжело больных детей, но в этот период он оказался мне ближе всех, постоянно звоня для чего-то и поднимая настроение глупыми историями из своей жизни. И чаще всего они о том, как он пытается девушку, что ему нравится, склеить, но ему вечно не везет: то руку сломает, то из лужи обрызгает... то еще что-то. И все же, он единственный, кто со мной сейчас.

Алекс

— Чего тебе надо, Ида? — спрашиваю женщину, подсев к ней за столик в кафе. — Зачем ты искала встречи со мной?

— Оставь Дашу в покое, — начинает строить из себя заботливую мать, но это так забавно и смешно со стороны, что я точно заржал бы, если бы не хотелось рвать и метать. — Моя дочь пострадала по тебе немного и успокоилась. Познакомилась недавно с хорошим молодым человеком и уже во всю собирается на свидание с ним. Ой... несколько дней ходит передо мной и светится. Просит совета, что ей надеть на первое свидание, чтобы покорить его, — рассказывает в то время пока мои ладони под столом сжимаются в кулаки. — В общем... Прекрати её донимать тем, что стоишь у нашего дома. И звонить тоже не надо.

— Кто он? — рычу, придвинувшись к ней.

— Какая разница? Главное, что ты ей больше не нужен.

Хочется сейчас приложить ее лицом к столу и потребовать, чтобы сказала правду, но смысла во всем этом нет. Позвоню Стэну, пусть выяснит, кто этот «трупак», которому косточки надо пересчитать. Разве он не знает, что Даша моя? Везде об этом говорят. В телевизоре, газетах, интернете.

— И зачем ты тут тогда? — задаю вопрос, пытаюсь успокоиться. — Не надо говорить, что о дочери заботишься, я ведь знаю, что она тебе не нужна. Ты о себе печешься, Ида, больше остальных. Так, что ТЕБЕ надо?

— Не буду скрывать, ты ведь и так это уже понял... — тянет, растянув губы в улыбке.
— Я хочу вернуть тебя, Алекс.

— Этого не будет, — отвечаю ей по слогам. – Я люблю Дашу, и мне плевать, кто она мне... совершенно наплевать.

Глава 24

Дарья

— Я никуда не пойду, Егор. Ты посмотри на меня, — отказываю другу, с сожалением глядя на него. — Ни макияжа, ни настроения, ни даже настроя. Как я тебе сыграю счастливую влюблённую девушку?

— Даша, ты обязана мне помочь, — жалобно смотрит на меня, зная, что этим может растопить моё доброе сердце. — Я хочу, чтобы она меня приревновала, и тогда у нас точно всё получится.

Казалось бы, бывший, после серьёзного перелома руки, боксёр, а как девушку зацепить — не знает. Крутится вокруг неё уже несколько месяцев и даже подойти боится.

— Не-а, — мотаю головой. — Так ты её только разозлишь, Егор. Надо просто подойти и сказать: «Привет. Меня зовут Трусика-Егорка, и ты мне нравишься». Это ведь несложно.

— Даша, прошу тебя! Всего разок! Если не получится, — прикладывает руку к сердцу. — То подойду и познакомлюсь, как все остальные.

— Какой в этом смысл, если моё лицо и имя постоянно мелькают рядом с именем Алекса? — скептически интересуюсь. — Она сразу поймёт, что мы друг другу не более, чем просто друзья.

— Ну... мы можем поцеловаться... — тянет, отведя глаза в сторону.

Конечно же, он шутит, но мне не смешно представлять, что кто-то другой будет ласкать мои губы, целовать их и наслаждаться. Да и сама я себе не могу представить кого-то вместо Алекса, его губ и тела.

— Нет! — произношу и прикрываю рот от приступа тошноты, который скручивает меня мгновенно.

— Настолько противен? — спрашивает Егор, скривившись.

Егор парень очень и очень красивый, привлекательный, даже сложно понять Снежану, которая всё никак не попадает на его очарование и заигрывания. Чего стоят только блондинистые волосы и голубые глаза. А телосложение у бывшего спортсмена на двадцать из десяти, но... меня не тянет. Может, и у Снежаны несчастная влюблённость, поэтому она не ведётся?

— Нет, тошнит почему-то... — отвечаю другу. — Около недели уже выворачивает наизнанку от любой еды и кофе... От него вообще, кажется, что все внутренности давно в туалете плавают.

— К врачу тебе надо завтра сходить, — советует Егор, обеспокоенно посмотрев на меня. — Если инфекция какая-то, а у нас спектакль в больнице? Зачем подвергать детей опасности?

— Да, я уже записалась, хотя мама говорит, что это всё ерунда и я просто от нервов такая, — рассказываю, почувствовав лёгкую обиду, что маму не интересует моё здоровье. Папа

бы уже давно повёз меня в какую-нибудь клинику, приказав, чтобы меня исследовали от и до и желательно сделали прививки и уколы от всех возможных заболеваний сразу.

Паникёр, но такой милый и заботливый, что даже улыбаться хочется.

— Будешь маму слушать или лучше врача? — восклицает друг, кажется, решивший, что моя мать некомпетентна и беспечна. Может, и так, но чем я лучше? — Я за последнего. Если ничего и нет, то хоть будешь уверена, что не больна.

— На завтра уже записалась! Отстань, — кидаю и всё же иду к шкафу, где выбираю лёгкое розовое платье. — Говоришь, твоя Снежа будет в том клубе?

— Да! — отвечает, заулыбавшись. — Дашуля, ты лучшая...

— Дай мне немного времени, я даже краситься не буду, — прошу, чувствуя, как поднимается настроение при виде его широкой улыбки. — Только тушь нанесу и синяки под глазами скрою.

— И помаду, — добавляет Егор. — Тебе нужно будет оставить мне парочку следов на футболке и шее.

— Вот сам себе крась губы и целуй футболки, — шутливо предлагаю, слегка удивившись его плану.

— Вредная, однако ты, Даша. Как нытьё твоё слушать, так я самый хороший друг, а как мне помочь... — расстроено кидает, заставив меня обернуться к нему.

— Молчи, а? Я твоего нытья больше выслушиваю, — обвиняющее произношу, напоминая, что слушаю, в основном, я, а говорит парень.

— И правда... — соглашается, вызвав у нас двоих смех.

Егор отличный парень, смыслённый, харизматичный, смешной и добрый. Эта Снежана будет глупой, если не заметит его и не пойдёт с ним на свидание. Я бы сама на такое сходила. Парень его спланировал от и до, несколько раз пересказав всё мне. Если он вдруг что-то теперь забудет, то я помню всё поминутно.

Переодевшись и приведя себя в порядок, отмечаю, какой бледной стала за эти недели. Лицо осунулось и похудело, в некоторых местах на теле виднеются кости, намекая на то, что я скинула максимум пять килограмм за это время.

Решив на днях сходить в солярий и провести там несколько минут, чтобы убрать бледность, подхватываю друга под локоть и направляюсь с ним к выходу из дома, а после в клуб, в который не хочу, но ради Егора иду.

— Даша, — выйдя из подъезда, слышу, как меня окликает голос, который я не хочу... не могу слышать без слёз. Без воспоминаний о счастье, а затем резко... «На этом фото два брата».

Игнорируя мужчину, быстрее иду к машине Егора, стремясь поскорее уехать, испариться, исчезнуть и никогда больше не появляться там, где есть он. Держаться от него за километр, если бы он только не стоял у моего дома...

— Даша, — меня хватают за плечо и заставляют остановиться.

— Мужик, проблемы? — вмешивается друг, демонстративно хрустнув пальцами. — Отойдём, поговорим? Не надо трогать девушку!

— Не надо, — останавливаю его. — Егор, иди к машине. Я присоединюсь к тебе через несколько минут, — видя, что парень даже и не думает уходить, зло впившись взглядом в Алекса, добавляю. — Пожалуйста, я сама.

— Жду, — бросает Егор и уходит, не спуская с нас внимательного взгляда, готовый в любую секунду вырвать меня из рук Гринберга.

— Ты что-то хотел? — максимально нейтрально спрашиваю Алекса, хоть сердце и бешено колотится при виде того, как ужасно он выглядит. Кажется, даже хуже меня.

— Поговорить.

— Не о чем говорить, Алекс, — устало выдыхаю, проговаривая то, что репетировала не один день перед зеркалом, но сейчас говорить ему это в лицо труднее. — Мы натворили глупостей, но тогда мы всего не знали. Сейчас мы всё знаем, поэтому нам стоит держаться друг от друга подальше, жить дальше и не пересекаться.

— Даша, поехали со мной? — неожиданно предлагает. — Уедем в Штаты, и плевать нам будет на наше родство. У меня с Лёшей всего лишь мать общая. Отцы разные. Никто нас там не осудит! Хочешь, паспорта другие сделаем, изменим внешность, и никто и не догадается о том, кто ты такая.

— Алекс, это аморально! — протестую. — Какая разница, в какой стране мы будем жить? В моей голове установки не поменяются, — последние слова проговариваю со слезами в уголках глаз, стремящимися скатиться по щекам.

— Уверена? — спрашивает и делает шаг ко мне, стремясь обнять, поцеловать и доказать, что стоит ему прикоснуться ко мне, и я сдамся. Он и я прекрасно это знаем, и это ужасно...

— Не подходи, — произношу отчаянно, выставив перед собой руки. — Остановись!

– А если я не хочу останавливаться?

– Прошу, не надо... – молю со слезами на глазах. – Не испытывай меня. Мне и так сложно из-за своих чувств.

– Тебе никто не запрещает меня любить, Дарья.

– Как же ты не понимаешь, – говорить это тяжело. До боли в груди. – Я! Я себе запрещаю! Я не могу... Любить брата своего отца!

— Даша, мы можем...

— Всё кончено, Алекс! «Мы» больше не существует. Отныне ты мой дядя, а я твоя племянница, и ничего более, — кричу ему в лицо и, развернувшись, со всех ног бегу к машине Егора, чувствуя, что вот-вот упаду в обморок или просто исчезну.

Этот кошмар когда-нибудь закончится?

Глава 25

Дарья

— Алекс, прошу тебя, — в очередной раз повторяю свою просьбу, пожалев, что открыла дверь, не глядя, подумав, что пришла родительница, в который раз потерявшая ключи. — Уходи! Если нас сейчас застанет мама, то... Прошу, просто уйди! — слова даются с трудом, а сдерживать слёзы ещё труднее, но приходится сражаться с собой и переполняющими меня чувствами, потому что мы не можем быть вместе... Ведь быть с ним неправильно.

— Разве я не могу заехать к своей племяннице? — интересуется, выделив голосом последнее слово. — Спросить, как у неё дела? — продолжает говорить, закрывая дверь на верхний замок, который можно открыть только изнутри, и в случае, если кто-то придёт, то нас точно не застанут на горячем. — Нужна ли помощь? — разворачивается ко мне и хищной походкой направляется ко мне. — Или просто поговорить?

— Не надо! — произношу настороженно, медленно отходя назад. — Ты ведь понимаешь...

— Единственное, что понимаю — мне плевать на твою мать, на мою якобы родню... — Алекс медленно приблизился и, проведя пальцем по моей нижней губе, произносит слова, которые разрушают меня изнутри. — Игры закончились, Дарья... — переходит к верхней губе, внимательно наблюдая за своими действиями. — Ты от меня не избавишься. Я всегда получаю то, что хочу. А сейчас я хочу тебя...

— Нет, — решительно произношу, хоть и хочу кричать противоположное.

— Я тебя не спрашивал, — шепчет, смотря мне прямо в глаза. — Я предупредил.

— Алекс, что ты делаешь? Уходи!

— Я получаю своё, Дашенька, — проводит носом по моей щеке, громко вдыхая воздух. — Полетели в Штаты? Там мы будем вновь счастливы, как на том острове... — руками нежно оглаживает моё лицо. — Я доверю тебе свою благотворительную платформу и сделаю всё, что ты захочешь, только полетели. Прекрати сопротивляться... ты же любишь меня и хочешь быть со мной...

— Нет! — собравшись с силами, протестую. — Уходи вон! Я не хочу быть с тобой, — проговариваю по слогам с трудом. — Я... больше не люблю тебя, Алекс! Ты мне не нужен! Уходи! Вали! — срываюсь на крик. — Убирайся!

И плевать, что вчера я говорила, что люблю. Любовь пропала! Так ведь бывает? Да? Не знаю... Я ничего не знаю, кроме как то, что погибаю, говоря ему всё это.

— Даша!

— Вон! — ору во всё горло, указывая рукой на дверь. — Убирайся!

— Хорошо, — тянет, зло смотря на меня. — Не хочешь так, будет иначе. Но, в любом случае, ты будешь со мной, — развернувшись, открывает дверь и уходит, не оглянувшись на меня, пока я медленно сползаю на пол и начинаю самоуничтожаться.

Так нужно было! Так правильно! Так должно быть!

Нужно перестать ныть! Встать и идти вперёд! Куда я там должна была идти? К врачу! Вот к нему и пойдём! Там уж точно всё будет хорошо!

Но... тогда я ещё не знала, что, придя в клинику к терапевту, я буду отправлена к гинекологу, а тот сделает УЗИ, которое шокирует своими результатами.

— Беременность. Пять-шесть недель, — проговаривает гинеколог, одарив меня счастливой улыбкой. — Поздравляю, Даша!

— Что? — непонимающе смотрю на женщину. — В смысле, беременность? Мне же... терапевт сказал, что... это... как беременна? В смысле? Я беременна?

— Обыкновенно, — улыбается врач. — Как все другие женщины. Плод в порядке, — рассказывает, водя датчиком по плоскому животу, в котором не может быть ребёнка.

Там не может быть ребёнка Алекса! Не может! Я же... Нет! Только не это!

— Инна Васильевна, перепроверьте, пожалуйста, — прошу, схватив её за руку, сильно сжав. — Может, это что-то другое? И вы просто перепутали?

— Нет, — мотает головой, хохотнув. — Ты беременна, золотце.

В голове тут же проносятся сотни статей о детях, зачатых родственниками. Болезни, уродства, травмы, насмешки и клиники, пытающиеся что-то исправить.

— Только не это... пожалуйста, — произношу со слезами на глазах. — Ну, это уже слишком. Только не это! Нет!

— Нежелательная беременность? — спрашивает женщина.

— Не знаю...

— На аборт? — разочарованно интересуется, странно посмотрев, словно недовольна и не понимает моего поведения... хотя я сама его не понимаю.

— Не знаю... — пожимаю плечами, привстав, уставившись в монитор, где изображён... наш с Алексом малыш.

Маленькое пятнышко на экране заставляет меня заплакать сильнее, чем когда я прогнала Гринберга из своей квартиры.

— Так... — выдыхает Инна Васильевна. — Не знаю, что произошло и почему ты так расстроена, но прошу, дай мне тебе кое-что сказать. Ты девочка хорошая, добрая и отзывчивая. Детишек любишь, вон как их балуешь сладостями и своими спектаклями. Поверь, свой будет не в тягость, какой бы ношей ни казался сейчас. Знаешь, сколько молодых девчонок здесь у меня сидят и об аборте просят, а потом мучаются, что кровиночек своих убили? — впивает в меня суровый взгляд. — Тоже, как они, хочешь жизнь себе искалечить? Тебе не позволю! Ты мне сына с того света вытащила, собрав ему на лечение через свой блог. Не могу я тебе позволить ещё одну светлую душу, как его мама, погубить. Понимаю, что учёба у тебя и о детях не думала, но мой тебе совет: об аборте даже не думай... У меня рука не поднимется твоё имя вписать.

— Инна Васильевна, этот ребёнок не должен родиться. Он... неправильный.

— Изнасиловали? — шёпотом задаёт вопрос, поникнув, но не сбавляя своего энтузиазма уговорить меня оставить малыша.

— Нет.

— Тогда в чём проблема? — спрашивает и, встав со своего кресла, садится ко мне на кушетку и словно мама обнимает.

— Я влюбилась в одного хорошего человека и была бы рада оказаться от него беременной. Пусть незапланированно, но точно бы оставила малыша... Но после одной правды я, наверное, не смогу. Малыш может оказаться больным...

— И...

— Отец ребёнка — мой... дядя, но я правда не знала тогда... и... Инна Васильевна! Я не знаю, что делать. Я же против прерывания беременности, но... здесь надо.

— Ох... — выдыхает, а после, словно набравшись откуда-то сил, начинает. — Так! Даша, на моей практике было два таких случая. Я, конечно, должна посоветовать тебе сделать аборт, но... возможно, меня отсюда уволят, но не делай этого. Вероятность того, что ребёнок родится особенным, примерно пятнадцать процентов, но восемьдесят пять на нашей стороне. При должном наблюдении и внимательном контроле мы сможем выявить проблемы на раннем этапе и попробовать их устранить. Оба случая из моей практики закончились благополучно, не считая девушки, сын которой оказался болен гемофилией, но она не жалуется на это и счастлива, что однажды рискнула, родив от двоюродного брата, о родстве с которым и не подозревала. Ребёнок окажется болен только в том случае, если в генах его родителей присутствует одинаковая копия дефектного гена. Такое может случиться даже у обычных неродственных пар.

— Я боюсь.

— Мы можем рискнуть, Даша, — уговаривает, и я хочу ей поддаться и оставить малыша. — Подумай несколько дней, а после приходи ко мне. Если скажешь, то выпишу направление на прерывание беременности, но если ты решишь рожать, то я пойду с тобой до конца, — прижимает ещё крепче. — Главный вопрос: готова ли ты рискнуть? Если всё же ребёнок родится больным, готова будешь его принять?

— Я не знаю...

— Зато я знаю. Ты сможешь, потому что уже любишь, — произносит, глазами указав на мою руку, поглаживающую живот, размазывающую по нему гель, который Инна Васильевна не убрала. — Но, в любом случае, решение за тобой. И не нервничать! Плохо и для тебя, и для плода.

— Мне надо подумать... — отвечаю. — Я посоветуюсь с мамой.

Но в этот день, как и следующие, маме будет не до меня, как, в принципе, обычно. Кажется, этот день оказался напрочь проклятым и невезучим, иначе как объяснить, что самое ужасно-прекрасное в моей жизни произошло именно сегодня?

— Мам, мам, — кричу с порога, скидывая обувь. — Мама!

— Даша, иди скорее сюда, — радостно зовёт меня родительница. — Мы в гостинной.

Игнорируя её «мы», иду к ней, настроенная во что бы то ни стало поговорить и попросить совета у мамы. Она точно ничего плохого не посоветует. Отчасти я уже решила рожать, но мне нужен кто-то, кто скажет, что будет со мной. Да, Инна Васильевна обещала мне это, но... я хочу, чтобы родной мне человек тоже меня поддержал.

— Мам... — начинаю, входя в комнату, но здесь замечаю сидящего в кресле Алекса. Вальяжно развалившись, с ухмылкой смотрит на меня, всем своим видом показывая, что он здесь решает, что и как отныне будет.

— Даша! — весело мурлычет мама. — Я замуж выхожу!

— Что? — переспрашиваю, надеясь, что мне послышалось.

— Я выхожу замуж за Алекса. Старые чувства вспыхнули. Мы решили не тянуть, и вот... скоро я стану женой. Даже не верится... — продолжает говорить мама, но я, смотря на Гринберга, не в силах поверить в то, что происходит. — Смотри, какое кольцо он мне подарил, — выставляет вперёд руку, но я даже не смотрю в её сторону.

— И теперь я буду жить с вами, — добавляет Алекс, смотря на меня безотрывно. — Ты рада, Дашенька? Этогохотела? Рада за свою маму? Помнишь, я рассказывал, для чего приехал? Так... вот думаю, пора начать...

«— Если бы тебя здесь ничего не держало, то ты бы не вернулся.

— Возможно, ты права, — отвечает Алекс, недолго подумав. — Есть кое-что.

— Что же? Любовь? — спрашиваю и начинаю смеяться. — Великая и неземная?

— Месть, — выдыхает мужчина, впитывая каждую грань моей реакции.

— Кому же ты мстишь? — спрашиваю его, не поверив в его слова.

— Предателям...»

Он мстит... Алекс не соврал...

«— Мы когда-то с Алексом были женихом и невестой, доченька, — вмешивается родительница, ехидно рассказывая одну из тайн своего прошл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.